

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

АННА ПАВЛОВА

Национальная Лотерея

Продажа 6, 7, 8 и 9-го выпусковъ

Цѣлыми билетами, половинами
четвертями и десятыми частями

ТРЕБУЙТЕ ПРОСПЕКТЫ

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF 30, Quai de Passy, PARIS-16^e
Téléph. : JASMIN 01-50 Métro : PASSY

КОНТОРА ОТКРЫТА отъ 9 час. до 9 час. вечера безъ перерыва,
не исключая субботу и воскресеній

ТОЛЬКО НАША ФИРМА

AGENCE GENERALE « LUTETIA »

24, Rue Caumartin. Tél.: Opéra 82-73.

ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ ВАМЪ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ НА ЛЬГОТНЫХЪ
УСЛОВІЯХЪ

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕЕ

ПО ЦѢНѢ 1/10 ЧАСТИ БИЛЕТА ЛЮБОГО ВЫПУСКА ПО 11 и 14 frs.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ЦѢЛЫМИ, ПОЛОВИНАМИ И ЧЕТВЕРТЯМИ.

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО ОТЪ 9-ТИ ЧАС. УТРА ДО 8-МИ ВЕЧЕРА БЕЗЪ
ПЕРЕРЫВА. ВОСКР. И ПРАЗД. ОТЪ 2 ДО 7 ВЕЧЕРА.

ИНОГОРОДНІЕ ПЛАТЯТЪ НА 2 ФР. ДОРОЖЕ.

ПРИ ПИСЬМЕННЫХЪ ЗАПРОСАХЪ, ПРИЛАГАТЬ МАРКУ НА ОТВѢТЪ.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

С, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

CAVEAU CAUCASIEN

Самое старое и уютное кабаре Парижа.

54, RUE PIGALLE. TEL.: TRINITE 38-97

НАТАША КУЗНЕЦОВА, РУФАТЬ-БЕЙ-ХАЛИЛОВЪ, МАКСИ-
МОВЪ, В. МИХАЙЛОВЪ, ТРІО РАЙНА. Цыганск. оркестръ
ЛАЗАРЬ ПОПЕСКО.

А. Н. ВЕРТИНСКІЙ
НЮРА МАСАЛЬСКАЯ

Баръ. Шампанское не обязательно. Откр. съ 11 час. вечера.

Дирекція ИРАКЛИ ГУРУЛИ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫ-
ПОЛНЕНИЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІИ ВЪ
РОССІЮ. Переводы и чеки на «Тор-
синъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗ-
СКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣ-
на билета 100 фр. и 5 фр. почтовые рас-
ходы. Розыгрышъ до мая 1934 г.

Продажа 1/10 части билета ... 13 фр.

1/4 билета ..... 32 фр.

1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 125 фр.

Почтовые расходы ..... 5 фр.

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая га-
рантированныя французскимъ прави-
тельствомъ выигрывающія съ % облига-
ціи «Crédit National», «Crédit Fon-
cier», «Ville de Paris» и др. Выигры-
ши 1.000.000 франк. ежемесячно. Рус-
скіе проспекты бесплатно. Корреспон-
денція по-русски.

S. A. P. E. C.

Société Auxiliaire de Financement
Pour l'Expansion Commerciale

44, rue de la Boétie, Paris (8e).

Tél.: Elysées 89-40.

КРЕДИТЪ подъ брилліанты, золото и др.
цѣнности, а также подъ коммерческіе
векселя.

Помогаетъ ВЫКУПУ ломбардныхъ кви-
танціи.

ПОКУПАЕТЪ и ПЛАТИТЪ ДОРОЖЕ
ВСѢХЪ.

Приемъ отъ 9 до 12 час. и отъ 2 до 7 час.

Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсули

GOUTTES

LIVONIENNES

TROUETTE-PERRET

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

Оптов.-розн. колб. и гастрон. магазинъ.

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris (13e).
M-ro Gobelins. Tél.: Gobelins 23-08.

Водка, наливки, рябиновая, хрѣнь, киль-
ки, шпроты и др. Ветчина, запеч. безъ
кости ф. 12 фр. Малосольн. сельди въ
банкахъ отъ 15 шт., въ бочкахъ отъ 200
шт., а также и поштучно.

Отправка въ провинцію и за границу.

Покуп. шляпы и фуражки у Вотье изъ
Петрограда

« CHAPEAU MUSSO »

Ницца, 4, av. Malausséna, Cannes: 12 rue
de Châteaudum. Monaco, Menton.

Маршалъ Ней.

5. «Да здравствует Император!»

Въ Греноблѣ находился штабъ седьмой пѣхотной дивизіи, командиромъ которой состоялъ ген. Маршанъ. Наполеоновскій генералъ въ прошломъ, Маршанъ, по возвращеніи Бурбоновъ, сдѣлался роялистомъ и поэтому сохранилъ свой постъ. Это оттолкнуло отъ него солдатъ гарнизона и населеніе Гренобля. Въ такомъ же щекотливомъ положеніи былъ и мѣстный префектъ, знаменитый математикъ Фурье, который, прослуживъ много лѣтъ вѣрою и правдою императору, сумѣлъ сохранить должность префекта и во время реставраціи.

Вѣсть о приближеніи Наполеона распространилась въ Греноблѣ 5 марта. Былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ командиры частей рѣшили выступить противъ Бонапарта и преградить ему путь. Однако, убѣдившись, что войска настроены отнюдь не враждебно къ Наполеону, Маршанъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе: онъ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ встрѣтить Наполеона подъ прикрытіемъ укрѣпленій города. Для того же, чтобы выиграть время, Маршанъ приказалъ одному батальону и ротѣ саперъ, подъ командой майора Делессара взорвать мостъ у Понто.

Этому отряду, правда, не удалось привести приказа въ исполненіе, но Делессаръ все-же занялъ выгодную позицію у м. Деллафрей. Онъ и не подозрѣвалъ, что названію этой деревушки было суждено войти въ списокъ

В. Георгіевскій

ВОЗВРАЩЕНІЕ
НАПОЛЕОНА

ПРОЛОГЪ СТА ДНЕЙ

(Окончаніе*).

наполеоновскихъ побѣдъ, наряду съ Іеной, Маренго и Аустерлицомъ!

Маіоръ Делессаръ отлично видѣлъ, какъ Наполеонъ, замѣтивъ вдали вытянувшуюся линію батальона, вышелъ изъ экипажа и сталъ нервно шагать взадъ и впередъ по шоссе. Къ отряду правительственныхъ войскъ, одинъ за другимъ, подѣзжали верхомъ наполеоновскіе офицеры, но каждый разъ Делессаръ отсылалъ ихъ прочь, говоря, что онъ и его батальонъ исполнить свой долгъ. Наконецъ къ батальону подѣхалъ адъютантъ императора, артиллерійскій капитанъ Рауль.

— Императоръ идетъ къ вамъ! кричалъ онъ солдатамъ: Если вы будете стрѣлять, первая пуля поразитъ его! Вы за это отвѣтите предъ Франціей.

Маіоръ взглянулъ на своихъ солдатъ. На ихъ лицахъ былъ ужасъ. Тогда Делессаръ рѣшилъ отвести людей къ Греноблю, но за ними, въ непосредственной близости, двигались польскіе уланы.

— Батальонъ стой! скомандовалъ Делессаръ. Во фронтъ!

Уланы отѣхали въ сторону, и изъ за круповъ лошадей показалась медвѣжья шапка старой гвардіи...

Наполеонъ приказалъ своимъ гвардейцамъ взять ружья подъ лѣвую руку штыками книзу и двигаться впередъ.

При отрядѣ Делессара находился одинъ изъ адъютантовъ генерала Маршана, его племянникъ — капитанъ Рандонъ. Этотъ девятнадцатилѣтній юноша, желавшій отличиться, горѣлъ ненавистью противъ Бонапарта, что не помѣшало ему впоследствии, во времена второй Имперіи стать маршаломъ Франціи и даже военнымъ министромъ.

И видя, что Наполеонъ направляется прямо на батальонъ Делессара, капитанъ Рандонъ, видѣ себя отъ возбужденія, закричалъ:

— Вотъ онъ! Батальонъ — пли!...

Но... солдаты были точно парализованы.

На разстояніи пистолетнаго выстрѣла императоръ остановился.

— Солдаты пятого полка! сказалъ онъ громкимъ, спокойнымъ голосомъ: я — вашъ императоръ! Узнаете ли вы меня?

И, затѣмъ сдѣлавъ еще два шага впередъ, раскрылъ свой сюртукъ и добавилъ:

— Если среди васъ есть кто-нибудь, кто хотѣлъ бы убить своего императора — вотъ моя грудь

Все смѣшалось въ одномъ изступленномъ крикѣ:

— Да здравствуетъ императоръ!!

Солдаты сорвали съ касокъ бѣлыя кокарды Бурбоновъ и подняли свои головные уборы на штыки. Они тѣсною толпой окружили Наполеона, цѣлуя ему руки, падая предъ нимъ на колѣни и оцупывая его сапоги, шпагу и фалды сюртука. Пользуясь общимъ замѣшательствомъ, Рандонъ ускакалъ въ Гренобль, а маіоръ Делессаръ передалъ Наполеону свою шпагу...

Слѣдующій день въ Греноблѣ ознаменовался переходомъ на сторону Наполеона седьмого пѣхотнаго полка подъ командой молодого, блестящаго подковника графа де-Лабедуаера. Это обстоятельство крайне взволновало гарнизонъ. Опасеніе генерала Маршана возросло, когда на взмыленной лошади прискакалъ Рандонъ и сообщилъ ему объ инцидентѣ у Деллафрей. Генералъ рѣшилъ эвакуировать городъ, чтобы спасти свои части отъ разложенія.

Маршанъ ожидалъ появленія противника не ранѣе утра, и потому назначилъ время выступленія на 2 ч. н. Но событія развива-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

*) См. № 5 «Ил. Росс.» отъ 27 янв. с. г.

ПЕРВАЯ ВСТРѢЧА У ЛАФФРЕЙ.

— Солдаты пятого полка! сказалъ Наполеонъ: я — вашъ императоръ! Узнаете ли вы меня?

лись такимъ темпомъ, что опрокинули всѣ его расчеты...

Около семи часовъ вечера Маршанъ съ укрѣпленій увидѣлъ возмутительное зрѣлище. По большой дорогѣ, по направленію къ главнымъ воротамъ, двигались гренадеры и солдаты седьмого полка, а по обѣимъ сторонамъ шли крестьяне окрестныхъ деревень съ зажженными факелами. Все это потрясало оружіемъ, ревлѣло и кричало:

— Да здравствуетъ императоръ!!

Маршанъ поднялся на бастіонъ и сказалъ одному изъ артиллерійскихъ офицеровъ, въ лояльности котораго онъ не сомнѣвался:

— Если ваши солдаты не желаютъ стрѣлять, то стрѣляйте же хоть вы! Вѣдь одного выстрѣла достаточно, чтобы разогнать этотъ сбродъ!

— Генераль, отвѣтилъ офицеръ, насъ предупредили, что, если мы выстрѣлимъ, насъ изрубятъ на куски...

Маршанъ повернулся и побѣжалъ домой, чтобы поскорѣе выбраться изъ города.

Такъ какъ ворота все еще не открывали, къ нимъ подошелъ самъ Наполеонъ.

— Я вамъ приказываю открыть! крикнулъ онъ.

— Мы исполняемъ приказаніе только нашего генерала! отвѣтилъ одинъ изъ офицеровъ.

— Я его отрѣшаю отъ должности!

— Я исполняю только мой долгъ!..

Подсочившій Лабедуаеръ заоралъ дикимъ голосомъ:

— Солдаты, сорвите съ него эполеты!..

Опять все смѣшалось въ общемъ крикѣ «да здравствуетъ императоръ!» Ворота открыли (позднѣе ихъ сняли съ петель и торжественно принесли Наполеону, вмѣсто «ключей отъ города») и императоръ вошелъ въ городъ.

Его армія увеличилась въ Греноблѣ на пять полковъ.

«До Гренобля», говорилъ послѣ Наполеонъ на Св. Еленѣ: «я былъ авантюристомъ; въ Греноблѣ я сталъ — монархомъ».

6. Маршалъ Ней.

Графъ д-Артуа пребывалъ въ Лионѣ въ

полной увѣренности, что пушки Гренобля остановятъ дальнѣйшее движеніе Наполеона. Но этого не случилось. Оставалось защищать Лионъ собственными силами. Сульть общалъ армію въ 30.000 чел. Фактически же въ распоряженіи главнокомандующаго было всего 6.000 при нѣсколькихъ негодныхъ орудіяхъ.

Прибылъ маршалъ Макдональдъ, и могъ убѣдиться въ подной ненадежности королевскихъ войскъ. Тогда графъ д-Артуа рѣшилъ покинуть Лионъ. Городъ остался на попеченіи Макдональда. Это былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ маршаломъ имперіи, перешедшихъ на службу Бурбоновъ, который честно сохранилъ вѣрность королю до конца. Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало преградить Наполеону дорогу.

Зная хорошо психологію солдатъ, маршалъ полагалъ, что достаточно въ одномъ мѣстѣ оказать хотя бы незначительное сопротивление Наполеону, чтобы лавина, катившаяся изъ Гренобля, остановилась...

Но, какъ онъ ни старался набрать, хотя бы среди подонковъ Лиона горсть головорѣзовъ, которые за вино или деньги взяли бы сыграть роль провокаторовъ, — таковыхъ подъ рукой просто не оказалось. Впрочемъ, на другое же утро, послѣ отъѣзда графа д-Артуа, Макдональду пришлось лично наблюдать, въ качествѣ безучастнаго зрителя, вступленіе наполеоновскихъ войскъ въ Лионъ. Онъ еле ускакалъ, спасаясь отъ погони гусарскаго разѣзда, желавшаго привести его живьемъ къ императору.

За отъѣздомъ брата короля и маршала Макдональда, въ командованіе войсками, долженъ былъ вступить никто иной, какъ «принцъ Московскій», маршалъ Ней.

Ней прибылъ 10 марта въ штабъ округа въ Безансонѣ еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ даннаго имъ королю обѣщанія, что онъ «доставитъ Бонапарта въ клѣткѣ въ Парижъ».

Маршалъ собирался сосредоточить свои силы у Лонъ-ле-Сонье и, дождавшись присылки Сультомъ артиллеріи, двинуться навстрѣчу Наполеону на Маконъ. Вскорѣ, од-

нако, пришло извѣстіе, что графъ д-Артуа покинулъ Лионъ, но Ней еще не зналъ, что Лионъ уже занятъ войсками императора. Кто-то принесъ маршалу прокламацію Наполеона къ арміи. Ней ее небрежно сунулъ въ карманъ и еще разъ громко заявилъ о своей непоколебимой преданности королю.

Но, оставшись вечеромъ въ одиночествѣ, маршалъ началъ перечитывать прокламацію, и ея содержаніе и стиль его глубоко потрясли.

— Теперь такъ не пишутъ, сказала маршаль одному изъ своихъ приближенныхъ: а между тѣмъ, король долженъ бы былъ такъ писать! Съ солдатами, чтобы ихъ воодушевить, надо говорить только такимъ языкомъ.

И, прогуливаясь въ раздумьи по кабинету, Ней повторялъ вслухъ:

«Побѣда будетъ сопровождать нашъ порывъ... Орелъ, увитый національными цвѣтами, полетитъ отъ одной колокольни къ другой, до колокольни собора Парижской Богоматери...»

Затѣмъ вдругъ отбросилъ всѣ сомнѣнія и сказалъ:

— Если потребуется, я возьму самъ ружье и выстрѣлю первый! Тогда всѣ пойдутъ за мной!..

Между тѣмъ новости приходили со всѣхъ сторонъ самая неутѣшительная. Не только Лионъ, но всѣ города по теченію Роны, Эна, Саоны и Луары возстали противъ короля. Еще одинъ пѣхотный полкъ, который составлялъ авангардъ корпуса Нея, покинулъ Бургъ, и перешелъ на сторону Наполеона. Въ Лонъ-ле-Сонье прибыли переодѣтые эмиссары императора съ собственноручнымъ письмомъ на имя Нея:

«Я не сомнѣваюсь», писалъ Наполеонъ: «что съ того момента, какъ вы узнаете о томъ, что мои войска заняли Лионъ, вы примите надъ вашими войсками трехцвѣтное знамя. Исполняйте приказы Бертрана и выѣжайте мнѣ навстрѣчу въ Шалонъ. Я васъ приму, какъ на утро послѣ Бородина...»

Безпокойство и колебанія Нея возростали. Онъ понималъ, что теперь, послѣ того, какъ маленькій отрядъ повстанцевъ, высадившихся въ Антибѣ, превратился въ мощную армію, и половина Франціи признала власть императора, всякое дальнѣйшее сопротивление было обречено на неудачу.

Когда впоследствии, послѣ Ватерлоо и вторичнаго возвращенія короля, Ней былъ арестованъ и его судили за измѣну, онъ говорилъ въ своемъ послѣднемъ словѣ:

— Я былъ схваченъ водоворотомъ и потерялъ голову!.. Не могъ же я руками остановить морского прилива!..

Еще и еще долгія ночи мучительныхъ сомнѣній и безнадежности... «Храбрѣйшій изъ храбрыхъ» растерялся, какъ неопытный юноша подъ вліяніемъ страшной внутренней борьбы между любовью и долгомъ. Любвью къ императору, которому онъ былъ обязанъ своей блистательной карьерой, и чувствомъ долга воспачальника, связаннаго присягой.

Между нимъ и его двумя генералами — Лекурбомъ и Бурмономъ, которые оба были убѣжденными роялистами, — произошелъ слѣдующій разговоръ, когда Ней высказалъ имъ свое неудовольствіе по поводу тѣхъ униженій, которымъ подвергались онъ и его жена при дворѣ:

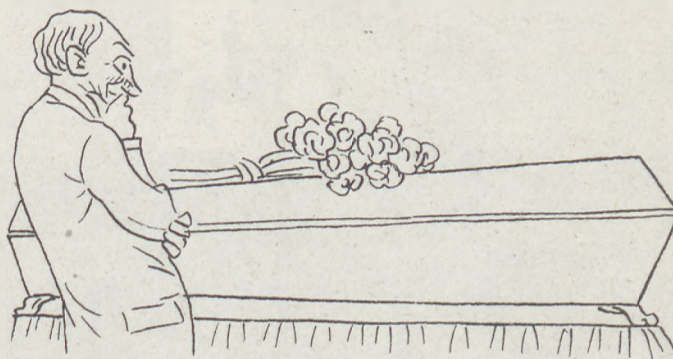
— Какъ вы хотите, горячо говорилъ Лекурбъ: чтобы я служилъ этому разбойнику! (Наполеону). Онъ мнѣ причинилъ такъ мно-

Мошенникъ и честные люди

Рис. Mad'a.

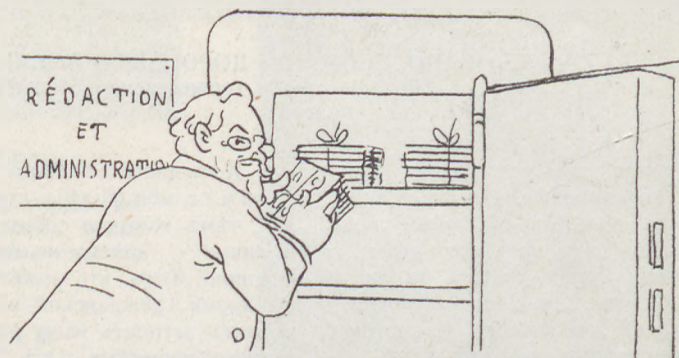
Бывшіе друзья мошенника говорятъ о его смерти со вздохомъ. Но это вздохъ облегченія.

Многіе полагаютъ, что гробъ — самый долгій ящикъ, въ который можетъ быть отложено дѣло.

Мошенникъ очень цѣнилъ честныхъ людей. Говорятъ, что онъ цѣнилъ ихъ на вѣсь золота.

Онъ очень цѣнилъ и печать. Особенно печать молчанія.

Разсказываютъ, что у мошенника была широкая натура: онъ швырялъ деньги направо и налево. Но нѣкоторые увѣряютъ, что — только налево.

Можно ли говорить, что у честныхъ людей руки не чисты — послѣ того, какъ они ихъ умыли!

Одинъ честный человекъ, котораго обвиняли въ томъ, что онъ нѣсколько разъ обѣдалъ съ мошенникомъ, съ возмущеніемъ отрицалъ это. И онъ говорилъ правду: онъ никогда не обѣдалъ съ мошенникомъ, онъ съ нимъ завтракалъ.

Всѣ жертвы мошенника исключительно честные люди: у однихъ честныхъ людей, которые не знали, что онъ мошенникъ, онъ бралъ деньги. Другимъ честнымъ людямъ, которые не знали, что онъ мошенникъ, онъ давалъ деньги.

ПАМЯТНИКЪ НАПОЛЕОНУ НА ДОРОГЪ ЕГО ИМЕНИ.

Въ прошломъ году въ Лаффрей (Дофинэ) былъ торжественно открытъ памятникъ Наполеону.

го зла въ то время, какъ отъ короля я видѣлъ только одно хорошее. И, кромѣ того, я вѣдь состою на службѣ короля. Я ему присягалъ, г. маршалъ, и у меня есть честь!

Эти слова, точно ударъ хлыста по лицу, ударили Нея. Онъ потерялъ самообладаніе.

— И у меня есть тоже честь! И поэтому я болѣе не хочу, чтобы меня унижали.

На утро 14 марта любимый маршалъ Наполеона принялъ рѣшеніе. Стоя посреди карре войскъ, собранныхъ для смотра, Ней обнажилъ шпагу и громко произнесъ:

— Офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты. Дѣло Бурбоновъ проиграно навсегда!..

— Да здравствуетъ императоръ!..

***

Въ тотъ же вечеръ офицеры штаба маршала собрались у него для товарищескаго ужина. Банкетъ прошелъ оживленно и весело. Только одинъ изъ присутствовавшихъ не раздѣлялъ общей радости. Это былъ маршалъ Ней. Его утренній подъемъ уступилъ мѣсто угрызениямъ совѣсти. Онъ говорилъ потомъ, что хотѣлъ застрѣлиться.

7. Лилии и пчелы.

«Наполеонъ — Людовику ХУІІІ: Мой дорогой братъ! Не посылайте мнѣ больше солдатъ. У меня ихъ достаточно».

Эта шуточная записка красовалась нѣсколько часовъ на рѣшеткѣ Вандомской колонны въ тотъ день, когда Парижъ узналъ объ измѣнѣ Ней.

Не рассчитывая болѣе на преданность войскъ, Людовикъ ХУІІІ искалъ поддержки среди той части парламента, которая мечтала объ установленіи во Франціи строго конституціоннаго образа правленія.

И вотъ 16 марта парижане сдѣлались свидѣтелями рѣдкаго зрѣлища.

Отъ Тюилери, подъ эскортомъ конной гвардіи и швейцарцевъ, въ золоченой каретѣ къ Бурбонскому дворцу ѣхалъ король съ графомъ д-Артуа, герцогами Беррійскимъ и Орлеанскимъ. Войдя въ палату при шумныхъ привѣтствіяхъ присутствовавшихъ, король обратился къ депутатамъ со слѣдующими словами:

— Я трудился для блага моего народа. Могу ли я въ мои 60 лѣтъ лучше окончить свои дни, чѣмъ жертвуя собою для его защиты? Я лично — ничего не боюсь. Я боюсь за Францію! Тотъ, кто зажегъ въ нашей странѣ пламя гражданской войны, тотъ не замедлитъ затопить нашу родину волной иноземнаго нашествія. Онъ хочетъ подчинить Францію своему желѣзному игу. Онъ, наконецъ, уничтожитъ конституцію, которую я вамъ далъ и которую я обязуюсь свято соблюдать.

Слова короля были покрыты шумными криками:

— Да здравствуетъ король! Умремъ за короля!..

Французская буржуазія, уставшая отъ войнъ имперіи, была настроена сочувственно Бурбонамъ. Она жаждала покоя, накопленія богатствъ и медленнаго усиленія политической власти третьяго сословія. Но рѣшеніе вопроса о томъ, вернется ли Наполеонъ въ Парижъ, принадлежало арміи...

Среди приближенныхъ Людовика ХУІІІ возникало много проектовъ спасти королевскую власть. Шуанъ и министръ Витроль предлагалъ запереться въ Ла-Рошели и ждать, пока бонапартистскій угаръ разсѣется. Графъ Блака, наоборотъ, находилъ, что королю слѣдуетъ выѣхать навстрѣчу Бонапарту въ открытой коляскѣ, въ сопровожденіи членовъ обѣихъ палатъ верхомъ на лошадахъ. Подавленный величественностью этого зрѣлища, узурпаторъ удалился бы со стыдомъ. — Витроль остроумно называлъ этотъ проектъ похороннымъ шествіемъ и находилъ, что для полноты картины, его слѣдовало бы возглавить архіепископомъ парижскимъ. — Наконецъ, Мармонъ предлагалъ превратить Тюилери въ неприступную крѣпость...

Вечеромъ 18 марта въ Тюилери всѣ поняли, что дальнѣйшее пребываніе короля въ Парижѣ представляетъ собою непосредственную угрозу для его особы. И вотъ, незадолго до полудня у навильоны Флоры остановилась большая, тяжелая карета. Со всѣхъ

дворцовыхъ постовъ сбѣжались національные гвардейцы, несшіе караулъ, офицеры личнаго конвоя и лица свиты. Воцарилась могильная тишина.

Дверь навильона отворилась, и изъ нея вышелъ лакей, съ зажженнымъ канделябромъ. За нимъ шелъ Людовикъ ХУІІІ, поддерживаемый графомъ Блака и герцогомъ Диора. Зрѣлище этого короля, стараго, немощнаго и беззащитнаго, изгоняемаго изъ жилища своихъ предковъ и вынужденнаго, послѣ 23 лѣтъ изгнанія, снова оставить родину, было печальнымъ и глубоко трогательнымъ. Снова возстали въ памяти забытыя картины прошлыхъ лѣтъ: попытка бѣгства Людовика ХУІ, его арестъ въ Вареннѣ, судъ надъ королемъ и его казнь. Казалось, что его обезглавленная тѣнь рѣяла надъ всеми.

По выраженію Витроля, Людовикъ ХУІІІ былъ «безнадежно» спокоенъ.

— Мои дѣти, сказалъ Людовикъ ХУІІІ присутствовавшимъ: ваша преданность меня глубоко трогаетъ. Но мнѣ надо беречь силы. Ради Бога, пощадите меня. Возвращайтесь домой... Мы скоро увидимся...

Король занялъ мѣсто въ экипажѣ. Дверца захлопнулась. Военные вскочили на коней. И, провожаемая большимъ эскортомъ кавалеріи, карета скрылась изъ вида...

А на другой день, съ ранняго утра, Тюилерійскій дворецъ началъ наполняться слугами Наполеона. Первыми пришли сторожа и конюхи въ старыхъ лифвахъ. Затѣмъ гофъ-фурьеры, берейторы, камеръ-лакеи, метръ д-отели и повара. Далѣе появились церемоніймейстеры и лица свиты. Караулъ національныхъ гвардейцевъ былъ смѣненъ частями наполеоновской гвардіи.

Послѣ полудня залы Тюилерійскаго дворца начали наполняться блестящей толпой придворныхъ имперіи. Маршалы, генералы и придворные кавалеры въ темно-лиловыхъ мундирахъ. Дамы въ платьяхъ, отдѣланныхъ горностаемъ и фіалками. Жужжа, точно пчелиный рой, онѣ наполнили веселой толпой залу маршаловъ, галлерею Дианы и другіе покои.

Когда группа возбужденныхъ дамъ появилась въ тронномъ залѣ, гдѣ все было полно воспоминаніями о ихъ блестящей молодости, о балахъ и о празднествахъ по случаю побѣдъ имперіи, дамы замѣтили, что громадный синій коверъ, покрывавшій залу, былъ вышитъ лиліями...

Одна изъ нихъ попробовала удалить лилію — она была легко пририта и подъ нею оказалась пчела — эмблема Имперіи! Тогда всѣ онѣ, веселой толпой, склонились надъ громаднымъ ковромъ и стали срывать одну лилію за другой, обнажая серебряныхъ пчелъ Наполеона. И черезъ полчаса коверъ принялъ свой первоначальный видъ.

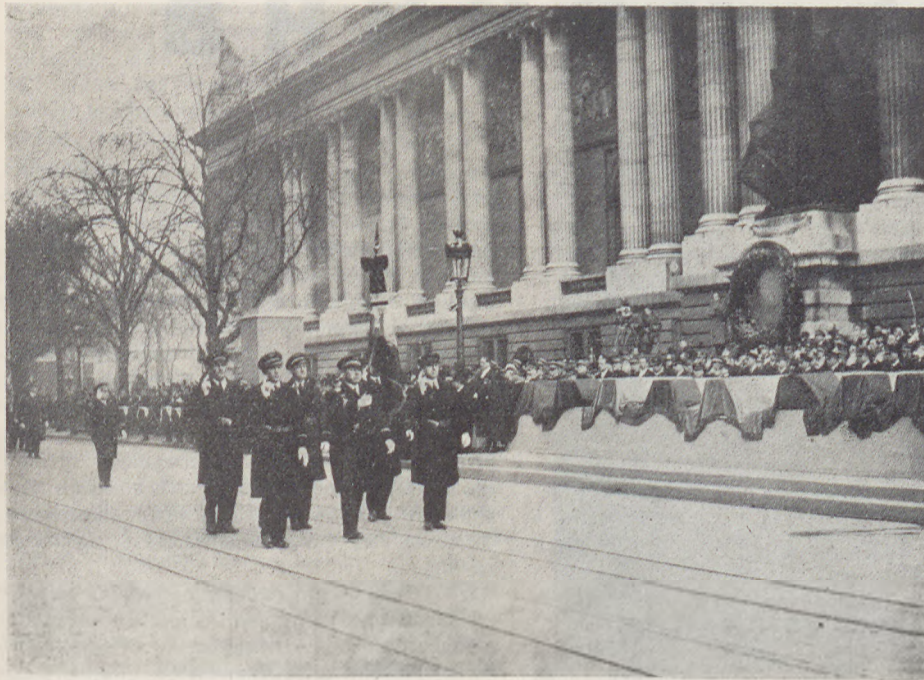
Наполеонъ прибылъ къ вечеру въ каретѣ. Такого восторженнаго пріема вѣщности еще никогда не видѣли стѣны Тюилерійскаго дворца. Императора буквально внесли на рукахъ до дверей его кабинета...

Но затѣмъ, внезапно, изступленные крики, смолкли. Бертрапъ возвѣстилъ, что императоръ сиитъ. И тогда вся эта масса вооруженныхъ людей, заснула тутъ же гдѣ кого повалила усталость: на подоконникахъ, на лѣстницѣ, въ галлерейхъ. А снаружи дворца всадники привязали коней къ рѣшеткѣ и задремали у ихъ ногъ, не разставаясь съ оружіемъ.

Въ эту ночь Тюилерійскій дворецъ напоминалъ вооруженный лагерь.

В. Георгіевскій.

ХРОНИКА МІРА

ПОГРЕБЕНІЕ ЖЕРТВЪ КАТАСТРОФЫ «ИЗУМРУДА» У КОРБИНЬИ.

Въ Парижѣ, въ присутствіи членовъ правительства, состоялось торжество погребенія жертвъ сгорѣвшаго аэроплана «Изумрудъ». Жертвамъ были отданы воинскія почести. На нашѣмъ снимкѣ офицеры со знаменемъ 34 авіаціоннаго полка проходятъ предъ останками погибшихъ.

С п р а в а :

ВИЛЬГЕЛЬМУ II ИСПОЛНИЛОСЬ 75 ЛѢТЪ.

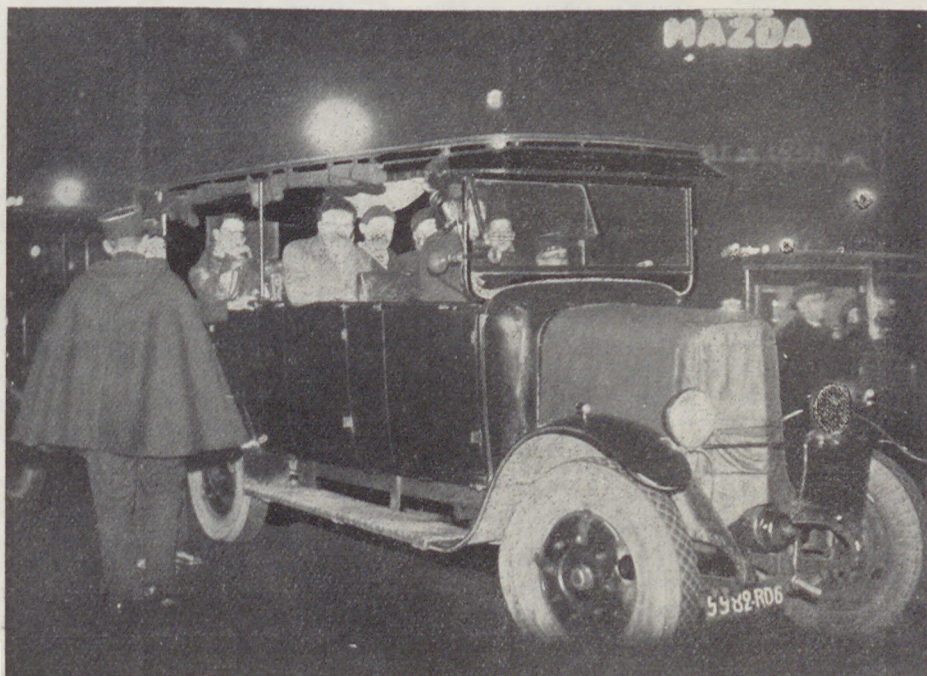
Въ Доорнѣ, въ торжественной обстановкѣ, состоялось празднованіе семидесятипятилѣтія Вильгельма II. Въ Германіи всѣ монархическія манифестаціи по этому поводу были запрещены, что вызвало разочарованіе въ германскихъ монархическихъ кругахъ.

СОВѢТСКІЕ САНОВНИКИ

ПРЕЕМНИКЪ СТАЛИНА ?

Секретарь центрального комитета компартіи Кагановичъ (слѣва) и наркомвоенъ Варошиловъ (справа) при осмотрѣ одного колхоза.

МАНИФЕСТАЦІИ ВЪ ПАРИЖѢ.

Парижскіе студенты, арестованные во время манифестацій у Оперы, на полицейскомъ автомобилѣ.

Смерть Ленина

къ ДЕСЯТИЛѢТІЮ 21 ЯНВАРЯ.

Болѣзнь подкралась къ Ленину совершенно незамѣтно. Но, разъ подкравшись, она стала разрушать его организмъ необычайно быстро и радикально.

Въ концѣ 21 года Ленинъ сталъ жаловаться на головокруженія, на быструю утомляемость и бессонницу. Головные боли стали учащаться. И какъ-то разъ голова закружилась настолько, что Ленинъ покачнулся и ухватился за шкафъ, чтобы не упасть. Онъ очень взволновался. Друзья и врачи всячески его уговаривали, доказывали, что это — пустяки, головокруженіе отъ переутомленія. Ленинъ ушелъ въ себя и мрачно не соглашался:

— Нѣтъ, я чувствую, это первый звонокъ!.

Было ли это простымъ «предчувствіемъ», интуитивное или подсознательное предощущеніе будущаго, или Ленинъ зналъ о себѣ то, чего о немъ не знали ни его близкіе, ни врачи, но никто не могъ разсѣять, охватившей его тревоги.

— Помните мое слово, кончу параличемъ, — говорилъ онъ, окружающимъ, и принялся изучать симптомы своей болѣзни по медицинскимъ учебникамъ.

Работу онъ не соглашался оставить, несмотря на всѣ настоянія врачей. Въ началѣ декабря онъ уѣхалъ къ себѣ въ Горки, оставивъ членамъ «Политбюро» записку:

— Несмотря на уменьшеніе мною порціи работы и увеличеніе порціи отдыха за послѣдніе дни, бессонница чертовски усилилась. Боюсь, не смогу докладывать ни на партійной конференціи, ни на сѣздѣ оовѣтовъ.

Онъ сталъ слѣдить и дѣлать совѣтскую политику, проводя все больше времени на чистомъ воздухѣ въ деревнѣ. Оттуда руководилъ онъ и подготовкой предстоявшей встрѣчи совѣтовъ съ Европой на конференціи въ Генуѣ. Несмотря на новую экономическую политику, Ленинъ твердо отстаивалъ прежнія основы совѣтской внутренней и внѣшней политики. Предложеніе своего комиссара по иностраннымъ дѣламъ Чичерина, предлагавшаго «за приличную компенсацию» Европы и Америки согласиться на небольшие измѣненія въ совѣтской конституціи, Ленинъ рѣшительно отклонилъ:

— По моему, Чичерина надо немедленно отправить въ санаторію, — говорилъ онъ, всякое попустительство въ этомъ отношеніи невозможно...

Для изслѣдованія Ленина были призваны всѣ русскія и многія заграничныя, главнымъ образомъ, германскія знаменитости и свѣтила: невропатологи и терапевты, хирурги и дерматологи, окулисты и психіатры. Еще въ мартѣ 22 г. они не нашли у него никакихъ органическихъ поражений ни въ области нервной системы, ни со стороны внутреннихъ органовъ. Они удовлетворились тѣмъ, что назначили Ленину отдыхъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Его снова увезли въ Горки.

Здѣсь, на лонѣ природы, его сразилъ первый ударъ. Ленинъ лишился способности рѣчи и движенія правой рукой и ногой. Органическое поврежденіе мозга было налицо. И

параличъ сталъ прогрессировать. Въ теченіе ряда недѣль Ленинъ не могъ ни говорить, ни ходить. Затѣмъ припадки, длившіеся отъ получаса до двухъ часовъ, стали перемежаться со свѣтлыми промежутками.

Пораженіе мозга не отняло, однако, у Ленина сознанія. Онъ все понималъ, но ничего не могъ дѣлать, не могъ ничѣмъ выразить свое пониманіе. Физической безпомощности соответствовала душевная подавленность. Ораторъ — безъ языка, писатель — не владеющій перомъ, глава государственной власти — прикованный недвижно къ постели. Это были пытки Тантала и Прометея, вмѣстѣ взятыя, — трагедія, не предусмотрѣнная и Шекспиромъ.

Съ лица Ленина не сходило выраженіе страданія и стыда, стыда за свою безпомощность и неумѣніе выразить самую элементарную мысль, сказать о простѣйшей своей потребности.

За Ленинымъ заботливо ходили врачи и близкіе. Партійный Ц.К. взялъ на себя наблюденіе за леченіемъ Ильича, какъ драгоценнѣйшаго «партійнаго имущества». Черезъ народнаго комиссара здравоохраненія задавали иногда врачи деликатные вопросы, выясненіе конхъ было совершенно необходимо для установленія діагноза и леченія, но съ которыми они не рисковали обращаться непосредственно, къ раздражительному и всевластному пациенту. Ленинъ, какъ трудный больной, сердился и неохотно подчинялся режиму, гналъ отъ себя врачей, отказывался вѣрить ихъ обнадеживанію и въ то же время не переставалъ надѣяться на свое исцѣленіе. Когда владѣлъ рѣчью, онъ не переставалъ ловить врачей на противорѣчьяхъ, какъ бы невзначай, задавалъ имъ провѣрочные вопросы, справлялся съ медицинскими книгами.

Въ іюлѣ неожиданно наступило замѣтное улучшеніе въ общемъ состояніи. Улучшеніе это закрѣпилось въ августѣ. Ленинъ постепенно сталъ снова принимать участіе въ рѣшеніи наиболѣе неотложныхъ политическихъ вопросовъ.

Въ октябрѣ 22 года Ленинъ настолько оправился, что настоялъ на переѣздѣ въ Москву. Онъ снова вернулся къ своей обычной работѣ, правда, не въ полномъ объемѣ. Врачи разрѣшили ему работать отъ 11 до 2 часовъ и отъ 5 до 8, при условіи полнаго отдыха въ теченіе двухъ дней въ недѣлю. Ленинъ снова сталъ предѣлательствовать въ Политбюро, Совнаркомѣ и Совѣтѣ Труда и Оборона, снова сталъ часами бесѣдовать по телефону, принимать десятки лицъ, писать письма, резолюціи и статьи, знакомиться съ докладами, посылать секретныя инструкции заграничнымъ коммунистамъ. Онъ рисковалъ выступить и публично: сначала передъ своими, въ засѣданіи совѣтовъ, а потомъ и передъ иностранными коммунистами на очередномъ конгрессѣ III-го Интернационала. Здѣсь говорилъ онъ по-нѣмецки.

Онъ появился въ сопровожденіи своей обычной свиты. Быстрыми шагами прошелъ

къ кафедрѣ и въ смущеніи сталъ перебирать, принесенные листки, пока гремѣли аплодисменты. Откашлялся, чтобы начать говорить, но хлопки удвоились. На разныхъ языкахъ, каждый по своему, зашѣли Интернациональ. Ленинъ стоялъ молча, склонивъ въ сторону голову и упершись глазами въ край своего пюпитра. Потомъ началъ — медленно, видимо, падая свои силы. Разгорячившись, сталъ говорить быстрѣе и живѣе. Не всегда находя нужное ему нѣмецкое слово, онъ подцѣпывалъ большимъ и среднимъ пальцами, какъ бы прося, чтобы ему помогли. Изъ первыхъ рядовъ и изъ-за предѣлательскаго стола ему стали подсказывать, не всегда удачно.

Въ этой своей лебединой рѣчи, передъ иностранной аудиторіей, Ленинъ остался вѣренъ себѣ. Онъ призывалъ заграничныхъ коммунистовъ къ активности и общалъ совѣтскую поддержку:

— Надѣйтесь на насъ, у насъ крѣпкія плечи. Готовьтесь солиднѣе. Не принимайте боя слишкомъ рано. Копите силы и бейте буржуазію на-отмашъ, разите ее прямо въ грудь только тогда, когда вы будете увѣрены въ побѣдѣ!.

— Что дѣлается! Совсѣмъ прежній Ильичъ, — замѣтилъ одинъ, изъ восторженныхъ почитателей-слушателей.

— А вѣдь ему усиленно телеграфировали съ того свѣта, и поэтому я думаю, не рано ли ему выступать, — высказывалъ свои опасенія другой.

Въ серединѣ рѣчи Ленинъ сильно сдѣлалъ. Голосъ сталъ глуше и рѣзче. Подцѣпывая участившись. Когда онъ кончилъ, онъ былъ весь мокрый: капли пота свисали со лба. Но онъ былъ удовлетворенъ. Цеткина подбѣжала къ «Старику» и стала цѣловать его руки.

Вернувшись къ работѣ послѣ значительнаго перерыва, Ленинъ яснѣе увидѣлъ недостатки совѣтскаго механизма, скрывавшіеся отъ его взора въ сутолокѣ, засасывающей каждодневной рутинѣ. Онъ приходилъ въ ужасъ отъ совѣтскаго формализма, бюрократизма и кашдлярщины. Онъ по-прежнему предѣлательствовалъ, но производилъ уже впечатлѣніе конченнаго дѣл конченнаго человѣка. Мышцы его лица опустились, по всему лицу шли пересѣкающія его глубокия морщины, глаза утратили прежнее выраженіе живости и лукавства, плечи безпомощно свисали книзу. Онъ былъ глубокой инвалидъ. Но и въ такомъ состояніи не утратилъ своего задора и вражды къ политическимъ противникамъ. Онъ продолжалъ надѣяться на то, что жадные и конкурирующіе другъ съ другомъ европейцы, наконецъ, «раздерутся».

Послѣ выступления на конгрессѣ III-го Интернационала, явленія паралича опять возобновились и обострились. 12 декабря 22 года Ленинъ въ послѣдній разъ занимался въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ Кремлѣ. Черезъ нѣсколько дней наступилъ уже стойкій параличъ правыхъ конечностей, принудившій его лечь. Врачи отложили переѣздъ въ Горки, находя, что дорога даже въ ав-

томобиль слишком трудна для пациента.

Ленин остался лежать в Кремль, продолжая интересоваться политикой. Читал книги на общественные темы самого разнообразного содержания; когда был в состоянии, диктовал записки, при помощи которых спосылся с ближайшими сотрудниками. Он задумывался об итогах своей жизни и деятельности. Кто придет ему на смену, в качестве руководителей советской власти?

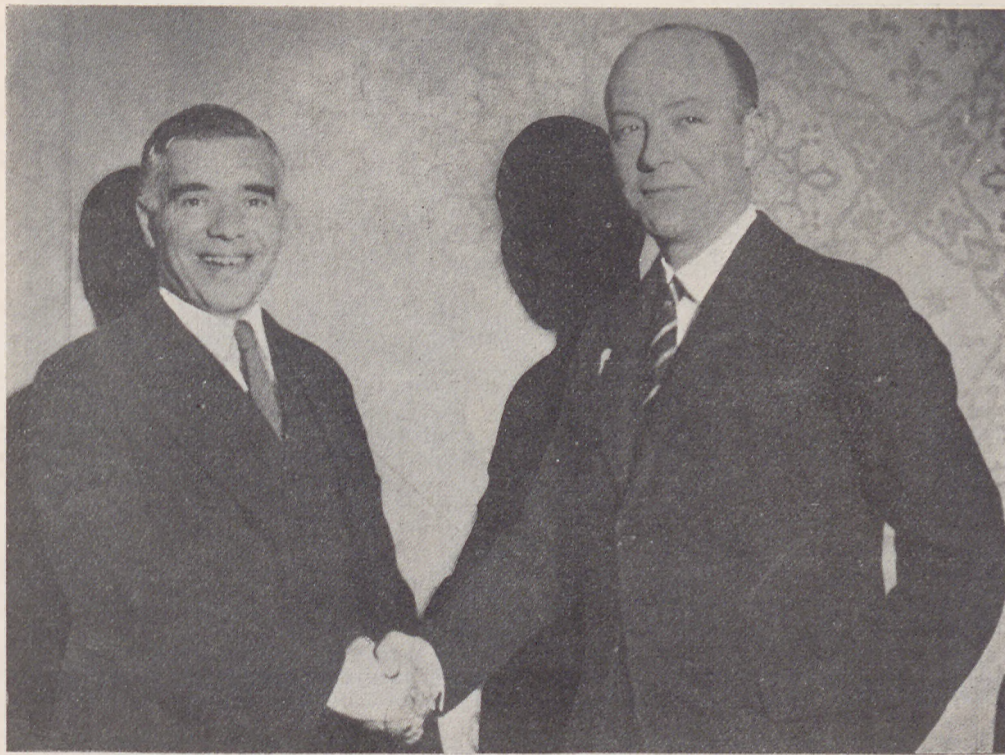
Ленин смутно ощущал творившееся вокруг него. Свидания с товарищами ему были запрещены. Он чувствовал, если не поначалу собственного авторитета, то безцеремонность и даже прямую грубость по отношению к своей жене, особенно настойчиво, иногда до назойливости, вынужденной оберегать интересы Ильича. Последний документ, который оставил Ленин потомству, носил скорбный личный характер. В продиктованной записке возмущенный очередной грубостью Сталина по отношению к Крупской, шеф партии уведомил генерального секретаря, что разрывает с ним всякие товарищеские отношения.

А до того, в документе, названном впоследствии «Завещанием», Ленин дал характеристику и другим своим «маршалам» и претендентам на наследство. Зиновьеву и Каменеву он и на смертном одре не мог простить их поведения во время октябрьского переворота 17 года. Он отвел, как возможного политического руководителя, и своего любимца Бухарина: схоласта, а не марксиста - диалектика, книжника, а не практика, несмотря на всю его симпатичность. Пятаков — способный администратор, но, как и Бухарин, негоден для политического руководства. Остается Троцкий со Сталиным. Но его небольшие шведское прошлое не случайность. Троцкий способен другим, но полон честолюбия и самоуверенности, — а предельно уверенный в себе Ленин не прощал этой черты другим. Наконец, Сталин — груб, недоброжелателен, склонен к злоупотреблению властью, которую ему дает пост генерального секретаря партии, необходимо снять его с этого поста.

В марте 23 года предшествующий рядом мелких толчков, произошел с Лениным второй удар. Вся правая сторона тела отнялась. Он окончательно лишился способности владеть правой рукой. Прием пищи становился для него труднейшей и мучительнейшей операцией. Центр речи был снова поражен и на этот раз еще рвче. Врачи взяли у него спинно-мозговую жидкость и подвергли ее самым тщательным исследованиям. Вассермановская реакция не дала положительного результата. Специалисты пояснили, что на определенной стадии болезни отсутствие спирохет отнюдь не является абсолютным противопоказанием того, что Ленин не был бы болен сифилисом.

В середине мая 23 года Ленина увезли из Кремля, на этот раз навсегда, — через 8 месяцев, к погребению у внешней стены Кремля, вернулся только его труп.

Ленин повезли в Горки в расчете на некоторое облегчение его страданий под действием воздуха и природы, а не медицинского искусства. И в самом деле, с конца июля обнаружилось некоторое улучшение. Больного стали вывозить в кресле на колесиках сначала на террасу, а потом и в сад на прогулку. Он был в хорошем настроении. Появился аппетит. Его

КТО ИЗ НИХ БОЛЬШЕ ДОВОЛЕН ?
Т. Трояновский (полпред в Вашингтон) и В. Буллит (посол С.Ш. в Москв) обмениваются рукопожатиями при встрече на территории США.

стали садить на качалку. Потом он поднялся, стал даже ходить по комнате, опираясь на палку и на руку жены или сестры. Он стал снова интересоваться политическими новостями. Но над всеми другими интересами доминировала по-прежнему одна задача — усвоение чтения вслух и письма.

Не утратив понимания того, что такое революция, Ленин потерял способность называть ее по имени, забыл секрет артикуляции, произнесения звуков и сложения их в слова. Это было мучительно. Крупская терпеливо учила:

— Ре-ре-в-рев-о-рево-л-револ-юция!..

Ленин напрягался из всех сил, но при всем напряжении и прославленном упорстве, результаты получались жалкие.

Он научился произносить слово «что». И, тыкая пальцем непарализованной левой руки, на попавшуюся в газете фамилию, с однообразной тупостью и нетерпением повторял он все то же: «што?!» «што?!». Крупская догадывалась, что старик интересуется данным лицом и рассказывала ему, что, заинтересовавшие Ленина «социально-предатели», с которыми 20 лет тому назад Ленин создавал вместе социаль-демократическую партию, находятся в изгнании.

Крупская ухаживала за Стариком, как мать за единственным ребенком. Сама больная базедовой болезнью, с глазами на выкат, украдкой от больного топала она свою скорбь в слезах.

Особенно тяжелыми, до жути непереносимыми бывали припадки крайнего возбуждения, которыми иногда сопровождался явления паралича. Ленин впадал в этих случаях уже не в дѣтство, а в состояние, близкое к животному или скотскому: он ревѣл, мычал, вылъ. В униссон ему подвывали собаки из соседняго села. Тихой зимней ночью занесенный снегом Горки наполнялись звуками протяжнаго воя, собачьяго и человеческого...

Съ осени физическое состояние Ленина по-

шло, как будто бы, на улучшение. Он окреп и пополнѣл от лежачаго образа жизни. Только выражение лица сильно изменилось, стало искусственным и напряженным, «деревянным» или «каменным». Болѣзненный процесс, однако, прогрессировал с беспощадной закономерностью. Разрушение мозга продолжалось. Больного всячески развлекали. Возили на прогулку в лѣсъ в автомобиль, а, когда настала зима, в погожие дни, на санях. Еще накануне смерти он чувствовал себя не дурно. В 12-ом часу ночи отправился спать. А на слѣдующий день 21 января 1924 г. разразился третій удар необычайной силы.

Принадокъ протекалъ исключительно бурно. Ленин утратил окончательно человеческой облик. Дыхание стало прерывистым. Он впал в безпамятство. Появились общія судороги. Гипертермия (перегревание тела) достигла 42,3. В седьмом часу вечера то, что осталось от В. И. Ульянова-Ильича-Ленина, перестало жить.

Тѣло «краснаго царя» набальзамировали, подвергнувъ его предварительно тщательно макро-и микроскопическому, патолого-анатомическому изслѣдованию. Такое изслѣдование обнаружило множественные и обширные очаги размягчения в лѣвом и отчасти в правом полушариях головного мозга и свѣжее кровоизлияние в области четыреххолмия. Интерпретируя эти объективные данные, официальный акт о вскрытии тѣла Ульянова-Ленина устанавливал, въ качестве единственной «основы» его болѣзни и смерти, рѣзко выраженный склероз сосудов мозга, как слѣдствие чрезмѣрной мозговой дѣятельности и наследственной (къ артеріо-склерозу) предрасположенности.

Со словъ присутствовавашаго при вскрытии, нѣмецкаго профессора, ближайшіе друзья Ленина сообщили позднѣе, что мозг Ленина «уменьшился в своемъ матеріальномъ составѣ, что «не сторѣвашаго мозга осталась только одна четверть»...

СІЯНІЕ ЛЮБВИ

РАЗКАЗЬ.

I.

Едва толькo солнце первыми лучами озарило тѣнистый садъ, широко распахнулись двери, стройнаго бѣлаго зданія. Первая вышла сестра; за нею санитары осторожно несли на носилкахъ больную. Подъ свѣтлымъ одѣяломъ вырисовывались очертанія ея хрупкаго тѣла. Голова безсильно покоилась на подушкахъ; изъ золотистой рамки кудрей выглядывало, заострившееся лицо, съ ярко-алыми пятнами на впалыхъ щекахъ. Молча несли больную въ глубину сада, гдѣ уже было приготовлено ея ложе. Сестра отпустила санитаровъ и безшумно опустилась на скамью. Она ласково смотрѣла на больную большими свѣтлыми глазами, — ея немолодое, некрасивое, но милое лицо, свѣтилось состраданіемъ. Больная, покашливая, устало закрыла глаза...

— Ну, какъ мы сегодня? — вдругъ раздался звучный мужской голосъ.

— Докторъ! — встрепенулась сестра. — Кажется, спитъ. Металась всю ночь.

Юная больная заволновалась. Какъ крыльшками, взмахнула рѣсницами и слабый лучъ дѣтской улыбки озарилъ ея лицо.

— Докторъ... — прошептала она.

Молодого, красиваго, ласковаго доктора больные любили.

— Доброе утро, mademoiselle Дія. Плохо спали? Нехорошо... Дайте лапочку...

Хрупкая рука довѣрчиво потонула въ его рукѣ.

— Сестрица, васъ уже давно въ приемной ждетъ дама, — не глядя на сестру, небрежно проронилъ докторъ. — Идите, пока я здѣсь.

Гнѣвно сдвинулись брови больной... Пытливый; недобрый взглядомъ впивалась она, въ удаляющуюся сестру. Но темные глаза доктора ее ласково ободряли.

— Пульсъ недурень... я вами доволенъ. Надо вкусно позавтракать, — и крѣпко крѣпко заснуть. Вы общаете?

— Постараюсь, докторъ...

Хрупкая рука все еще покоилась въ его рукѣ... и вдругъ неожиданно онъ прижалъ ее къ губамъ. Больная затрепетала, заискрились ея глаза... Въ глубинѣ аллеи показалась легкая, какъ тѣнь, фигура сестры.

Докторъ бережно опустил на одѣяло руку больной.

— Питаніе, сонъ и воздухъ! Намъ нужны силы, чтобы бороться и побѣдить! — противились, ободрили опъ больную.

Затихли его шаги, и блѣдную улыбку Дія смѣнила злоба.

— Опять Елена? — пытливо спросила она.

— Да! — грустно отвѣтила сестра. — Это ваша бѣдная тетя. Ей такъ хочется хоть издали взглянуть на васъ...

— Бѣдная тетя! — жутко засмѣялась больная. — Не бѣдная, а проклятая! — съ ненавистью хрипло вскрикнула она.

— Не говорите такъ! — содрогнулась сестра. — Не надо...

— Передайте ей, что она никогда меня не

увидитъ. Пусть дастъ мнѣ спокойно умереть. Никогда!..

II.

Въ санаторской приемной шагала, бѣдно одѣтая, высокая дама. Изъ подъ полей ея синей, выщѣпшей шляпы, выбивались темные съ просѣдкой волосы. Рѣзкія черты лица, чувственные губы, холодные глаза. Но въ глубинѣ этихъ глазъ — такая мука, что надменное лицо, порою кажется только маской, скрывающей лютое горе.

— Опять нѣтъ? — порывисто бросилась она къ сестрѣ. — Вы молчите..., но я угадываю. Опять нѣтъ! Неужели не утихнетъ ея ненависть? Сестрица, повлияйте на нее. Вѣдь вся моя жизнь — тяжкій трудъ и молитва....

— Я пыталась съ нею говорить, но это ее такъ волнуетъ.. Я больше не смѣю...

III.

— Ушла? — нервно спросила Дія.

Сестра, молча, наклонила голову. Кашель потрясъ жалкое тѣло больной и кровавая струйка окрасила губы. Сестра заботливо вытирала ея губы, а она горько, по-дѣтски, заплакала.

— За что? За что я такъ страдаю?

Тайна ея жизни давила ее непосильнымъ бременемъ, а ласковая забота призывала къ откровенности. Влажными руками сжала она, дрожащую руку сестры, и быстро зашептала:

— Не осуждайте! Вѣдь мнѣ было только 16 лѣтъ, когда рухнула жизнь. Я была набожна и послушна, и вѣрила въ счастье. Я боготворила Елену, вѣдь она замѣнила мнѣ мать. Сестрица, это былъ такой же сияющій день, какъ сегодня, день моего рожденія... Я пробѣжала по аллеямъ нашего сада. Я помню все, все... И розовое платъе, — оно такъ шло къ моей цвѣтущей кости... И, забытые на скамьѣ, подарки Елены. Они меня уже не радовали, какъ прежде, — вѣдь я трепетала ожиданьемъ иного счастья. Какъ помню я все! За деревьями бѣлѣла, вся въ лучахъ солнца, вила — наше послѣднее имуществъ. Отъ пестрыхъ клумбъ я перебѣжала къ высокимъ воротамъ... Прислушивалась... Наконецъ-то! Шаги... его шаги! Я спряталась за дерево. Онъ! Высокій, статный, любимый... Я неожиданно пересѣкла ему дорогу. Онъ вздрогнулъ, а я размѣялась. Поздравленія, подарки, и такое крѣпкое пожатіе, что даже застучало сердце. Я заглянула ему въ лицо. Прядь темныхъ волосъ упала на добъ, оттѣняя красивыя черты... Рѣшимостью горѣли глаза.

— Дія, гдѣ тетя? — тревожно спросилъ онъ.

— Наверху, у себя, пишеть письма. Сойдетъ только къ завтраку.

— Любимая, дай мнѣ твою руку... за нее иду бороться...

Горячи и сухи были его губы... и дологъ поцѣлуй. Я смотрѣла ему вслѣдъ, пока онъ

не исчезъ за дверью виллы. Милый... Я раскрыла футляръ, его подарокъ, и нашла въ немъ этотъ браслетъ — кровавую змѣйку... и взглядывалась въ нее со страннымъ предчувствіемъ... А если тетя ему откажетъ въ моей рукѣ? Нѣтъ, она любитъ меня и знаетъ, какая я хрупкая, и какъ меня было трудно спасти отъ угрожавшаго еще тогда, недуга. Я рѣшила помочь милому и легко вбѣжала по лѣстницѣ. Почему они такъ громко говорятъ? Кажется, спорять и сердятся? Я пробѣжала мимо будуара въ спальню, я знала, что оттуда я все услышу. Говорила Елена, ея голосъ дрожалъ негодованіемъ: «Я этого не допущу! Слышишь? Нѣтъ силы, которая могла бы разрубить, скованія насъ, цѣпи». Я ничего не понимала, а только чувствовала бездну у своихъ ногъ... Елена продолжала: «Бросить это дитя въ твои объятія... послѣ того, какъ я и ты... Опомнись!» Я замерла. Дыханіе мое остановилось. «Не лишай насъ счастья, Елена, — молилъ любимый голосъ, — сохрани тайну прошлаго. Я былъ мальчишкой, когда ты увлекла меня бѣшенной страстью, но я никогда тебя не любить». Я услышала подавленный стонъ Елены. «Цѣпь, насъ сковавшая, — двойная. Не только страсть, — ты, кажется, забылъ о преступленіи? Но я не забыла, и я безпощадна, холодной сталью рѣзалъ голосъ Елены. Я еле слышала его безнадежный отвѣтъ: «Да... ты безпощадна. Ты — предашь... Въ твоихъ ледяныхъ глазахъ — мой приговоръ... Все кончено». Я не могла пошевелиться, словно, проросла къ полу. И вдругъ... выстрѣлъ. И чей-то короткій стонъ... И рѣзкій, пронзительный крикъ. Ахъ, я опять слышу этотъ стонъ... и этотъ крикъ... и вижу, все вижу...

Дія задыхалась, ея вѣки сомкнулись. Сестра порывисто къ ней наклонилась, но тоненькія руки ее отстранили.

— Я часто думаю о прошломъ, оно давитъ меня, мнѣ будетъ легче, когда я все скажу.

— Не помню, какъ я очутилась въ будуарѣ. Онъ, несчастный, лежалъ, раскинувъ руки. По свѣтлому ковру разрасталось кровавое пятно. Елена, колѣнопреклоненная, какъ безумная теребила голову своей жертвы. Подоткрытые, остановившіеся глаза, съ нѣмымъ укоромъ впивались въ нее. Слезы падали по ея окаменѣвшему лицу. Она порывисто наклонилась и цѣловала мертвые глаза. И больше я ничего не помню. Весь міръ задернулся огромной тучей, стало темно и я свалилась въ бездну, поглотившую мое сознаніе. Очнулась я въ спальнѣ Елены... Я вспомнила все и рванулась, но голова моя только чуть поднялась, и снова тяжело упала на подушки... я почувствовала странный вкусъ во рту и чуть не захлебнулась въ собственной крови. Съ отчаяніемъ я поняла, что кончена жизнь. И любовь моя, нѣжная, какъ цвѣточекъ, первая и послѣдняя, — въ могилѣ. Елена осмѣялась... подошла къ моей постели. Я уже горѣла вѣчно къ ней ненавистью. «Убійца!» Я это ей бросила въ лицо. Я прокляла ее!.. Какъ хорошо, что меня перевезли сюда, — въ заскочный, тихій уголокъ. Жизнь медленно ползетъ къ концу. Вотъ и все. Вы молчите?

— Чувствую всей душой, какъ вамъ тяжело, — медленно, затанувъ вдохомъ, заговорила сестра, — но я иными глазами смотрю на жизнь и молось за тѣхъ, кто заставилъ меня страдать. Свою жизнь я посвятила ближнимъ, и обрѣла міръ и тихое счастье. Мы только гости на этой землѣ.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ

GRAINS DE VALS

ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

Опущенныя рѣсницы сестры, поднялись... и потухъ огонекъ ея глазъ... его погасила злая усмѣшка Діи.

— О, вы ничего не поняли! И какъ я сожалѣю о своей глупой откровенности. Если бы вы страдали, какъ я, прикованная къ постели, приговоренная къ смерти, — исчезли бы ваши «тихое счастье и душевный миръ».

— Можетъ быть, потому, что съумѣла простить, Господь сохранилъ мои силы, — чуть слышно проронила сестра. — Первое испытаніе воспламенило васъ ненавистью къ гой, которая замѣняла вамъ мать. Вы не захотѣли выслушать ея оправданій. Если бы вы смирились и простили, вы не страдали бы такъ жестоко. И вы бы молились бы за того, кто такъ страшно погибъ...

— Я молилась, — рѣзко оборвала ее Дія... — Ненависть удерживала на землѣ вашу молитву, до неба она не могла дойти. Не Богъ насъ караетъ. Онъ — Милосердіе и Любовь... караемъ мы сами себя...

— Оставьте меня... я устала... — злобно сжалась губы Діи, вѣки ея сомкнулись.

День разгорался. Солнце жгло. Каплями пота, какъ росинками, покрывался лобъ больной. Кажется, она уснула. И сестра боялась шевельнуться. Медленно тянулось время.

— Сестра! — вдругъ капризно позвала Дія.

— Почему такъ темно? Ночникъ погасъ.

Развѣ не замѣтили?.. Миѣ душно...

Сестра съ ужасомъ взглядывалась въ ея широко открытые глаза. Солнце сияетъ такъ ярко! Она бредитъ.

— Зажгите ночникъ, — сердилась Дія, — Миѣ страшно въ темнотѣ!

— Сестра... — И ошеломленная сестра, побѣжала за докторомъ.

Дія вдругъ вспомнила, что въ полдень она заснула въ саду... и сейчасъ она ощущаетъ горячее солнце. Почему же этотъ мракъ? Ужась ледяною рукою сжалъ ея сердце... она поняла. Дикій крикъ пронесся по саду. Она сбросила одѣяло, сорвала платокъ.

— Я ослѣпла, — рыдала она. — Я въ могилѣ живая...

***

— Дорогое дитя, — докторъ склонился, надъ рыдавшей Діей, — не отчаивайтесь... Я сдѣлаю все, чтобы вернуть вамъ зрѣніе. И всю мою жизнь я посвящу вамъ.

Дія затихла. Ласковый голосъ, ободряя, проникалъ, въ измученное сердце, волновалъ смутной мечтой.

Ловкія руки нѣжно наложили повязку на ея бѣдные глаза.

— Чтобы ничто ихъ не тревожило, — тихо сказалъ докторъ.

IV.

Въ изящной виллѣ, гдѣ прежде Елена была полновластной хозяйкой, — теперь она — скромная слуга. Болѣзнь Діи поглощаетъ и плату за наемъ виллы, и ея заработокъ. Сейчаръ она отдыхаетъ въ своей коморкѣ послѣ трудового дня. Ея отдыхъ! О, лучше работать всю ночь, лишь бы уснули душевные муки. Ея страшное прошлое живетъ тутъ — въ розовой спальнѣ, на кружевномъ балконѣ, въ тѣнистомъ саду. Поздняя страсть къ юношѣ. Елена тогда съумѣла его захватить... а другая, — его первая невѣста, скромная, милая дѣвушка, — погибла. Или это придавало особую остроту ея наслажденіямъ! Но какая расплата! Ея возлюбленный полюбилъ ея Дію, хрупкій цвѣточекъ, взросленный ея заботами, въ память покойной сестры. Только теперь Елена поняла, какъ она любила Дію. Въ свѣтлыя ночи, когда падать на землю серебро луны, на балконѣ ея спальни блуждаетъ призракъ самоубійцы. Онъ настойчиво стучится въ ея дверь... И только, когда алая заря предвѣщаетъ рожденіе новаго дня, исчезаютъ призраки прошлаго. Тогда она молится всѣми силами души.

День уже занялся... Почему же опять въ дверь стучать? «Вамъ телеграмма»... Похолодѣвшей рукой Елена приняла листокъ и

ПРИНЦЕССА МАРІА ИТАЛЬЯНСКАЯ — НЕВѢСТА ОТТОНА ГАБСБУРГСКАГО ?
Завязавшійся въ Австріи политическій узелъ могъ бы, по весьма распространенному мнѣнію, быть благополучно распутанъ, если бы... принцесса Марія итальянская вышла замужъ за принца Оттона, сына б. императрицы Зиты. На нашемъ снимкѣ принцесса Марія на прогулкѣ въ Римѣ.

лихорадочно его распечатала... Что еще готовить ей судьба? Прочла... зашталась... и безсильно опустилась на жесткую кровать. Въ сухихъ глазахъ застылъ ужасъ. Дія ослѣпла! Впервые за годы испытаній, заколебалась ея вѣра. Смѣтеть ли небо такъ жестоко карать? А въ отвѣтъ кто-то воздушный, невидимый, ей шепчетъ «Усомнилась? Разрушаешь то, что создала годами смиренія?»

— Нѣтъ! — твердо произнесла Елена... — Вѣрую, Господи!

И никогда еще такъ долго и горячо не молилась она въ полномъ samozабвеніи.

V.

Ночь. Звѣздная, осенняя. Беззвучная тишина. Не спится Діи... Неизмѣнная повязка на глазахъ... Что-то всколыхнуло слова сестры въ озлобленномъ сердцѣ, задѣли, крѣпко спавшую нѣжную струну, и звенитъ она непрерыванно, и вслушивается Дія въ ея пѣсенку... До сихъ поръ больная жила только страшными страницами прошлаго, лютой ненавистью, а все, что озаряло счастьемъ ея дѣтство, задержалось завѣсой. Но въ эту безмолвную ночь пѣсенка, пробужденной струны, приподняла завѣсу. И снова увидѣла мечта Діи быдлы ласки, любовь и заботы Елены, и всѣ свѣтлыя радости своего дѣтства. Какъ могла она проклинать, когда вокругъ нея сіяніе любви? Любовь — терпѣливой и кроткой сестры. Любовь Елены въ отвѣтъ на ея проклятія. Любовь милого доктора, и его обѣтъ посвятить ей жизнь. Въдъ въ тотъ миѣ ея сердце стучало, какъ тогда... въ ароматномъ саду... И среди этой любви она одна: купается въ любви.

— Сестрица! — Дія не видитъ, склонившейся сестры, но чувствуетъ ласку ея прикосновения.

— Вы плачете, Дія?

— Сестра, — рвется надтреснутый голосъ. — Миѣ хочется молиться... и простить... и быть прощенной.

Ласковая рука нѣжно гладитъ, разметаившая локоны.

— Просвѣтлѣло ваше сознаніе, и доверьтесь Господу. Ему все возможно. Христосъ исцѣлялъ слѣпыхъ отъ рожденія... Онъ ус-

лышитъ нашу молитву.

VI.

Позднее зимнее утро. Послѣ бессонной ночи тяжело и крѣпко спитъ больная. Въ креслѣ дремлетъ, утомленная сестра. Глубокой вздохъ разбиваетъ хрупкую дрему и сестра безшумно склоняется надъ изголовьемъ больной. Опять вздохъ, но не скорбный, а, словно, уноситъ онъ тяжесть душевную.

— Какой дивный я видѣла сонъ! — радость звенитъ въ слабомъ голосѣ Діи. — Шла я одинокая, и не знала куда иду... Моя вѣчная черная ночь миѣ сопутствовала... Дорога ровная и широкая, не достать ея края рукой... И вдругъ... большой кругъ яркаго свѣта, и въ немъ явился миѣ, сіяющей небесной красотой, Господь. Въ безконечномъ блаженствѣ я смиренно пала къ Его ногамъ... и проснулась. Я знаю, этотъ сонъ — Его прощеніе...

Притаилась сестра, поглощаетъ каждое слово Діи, и сильнѣе бьется ея сердце.

— Съ Еленой... я давно хочу примириться... съ той осенней ночи, когда мы впервые вмѣстѣ молились. Помните? Сегодня же позвоните бѣдняжку тетю. Ахъ, какъ хорошо! какъ много сидѣ! Миѣ хочется подняться, сестрица, — и Дія легко поднялась и спустила ноги съ кровати.

— Осторожниѣ, дѣтка...

— Богъ не караетъ... Онъ — Любовь... А сама себя я больше карать не хочу, — не слушая сестру, какъ въ полуснѣ, шептала Дія и вдругъ вскрикнула, и нервно разрыдалась.

— Господи! — растерянно бросилась къ ней сестра. — О чемъ?

— Я увидѣла руку... свою руку... Наклонитесь ко миѣ... ближе... Какое счастье! Я вижу васъ, ваши милые глаза... вижу, опять вижу! — Она схватилась за повязку...

— Нѣтъ! — удержала ее дрожащая радостью сестра. — Подождемъ доктора!

Улыбка затеплилась на губахъ Діи. Въ мечтѣ ея — образъ ласковаго доктора.

— Онъ обѣщалъ посвятить миѣ всю свою жизнь, — застѣнчиво сказала она, и въ ея голосѣ трепетала неясная надежда...

Любовь побѣдила.

О. Бебутова

Афиша В. А. Сѣрова.

Валеріанъ Свѣтловъ

ПАМЯТИ АННЫ ПАВЛОВОЙ

23 января 1931 г.

крестьяне и крестьянки, которые тогда, изъ балетной вѣжливости, назывались пейзажами и пейзажками. Содержаніе въ такихъ балетахъ не играло, конечно, никакой роли, лишь-бы каждому изъ экзаменуемыхъ было что танцовать по его способностямъ и индивидуальности.

Въ этотъ вечеръ впервые появилась передъ избранной публикой и передъ жюри, сидѣвшимъ въ первомъ ряду, воспитанница Павлова, обратившая на себя общее вниманіе. Тоненькая и гибкая, воздушная и хрупкая, съ наивнымъ, нѣсколько смущеннымъ выраженіемъ лица, она походила на ожившую танагрскую статуэтку. Дѣтски-наивно изображала она «сцену кокетства» съ «молодымъ крестьяниномъ» и шаловливо танцевала съ «мнимыми дріадами». Все это было граціозно и мило, но не больше, хотя въ мимикѣ этой дѣвочки, въ сценѣ съ молодымъ пейзажомъ, чувствовалась уже что-то **свое**, а не ученическое. Но въ отдѣльной вариации изъ «Весталки» (вставная, на музыку Р. Дриго) почувствовалось уже нѣчто болѣе значительное, трудно объяснимое словами, что давало возможность, несмотря на недочеты въ *port des bras* и другія мелочи, угадывать уже тогда въ этой ученицѣ оригинальную артистическую индивидуальность.

Осенью Павлова выступала уже на сценѣ Мариинскаго театра, появляясь на незначительныхъ, но все-же не кордебалетныхъ мѣстахъ. Еще не развернувшійся, а только распускавшійся талантъ ея сталъ нравиться публикѣ, строгой публикѣ Мариинскаго театра, всегда очень осторожной въ признаніи, начинающаго дарованія. Къ этому времени измѣнились и вѣянія въ нашемъ балетѣ: стали давать ходъ молодымъ силамъ. Юная Павлова быстро развивалась и уже можно было угадать въ ней яркую искру таланта, въ особенности въ мимическихъ партіяхъ. Классическій танецъ ея, воздушнаго элеваціоннаго характера, былъ еще не очень увѣренъ въ себѣ, въ смыслѣ техническаго совершенства. Она овладѣла имъ вполне въ своихъ заграничныхъ гастрояхъ, упорно работая, съ несокрушимой волей, — даже съ какой-то жертвенностью.

Первый самостоятельный балетъ, который она танцевала на императорской сценѣ, была «Жизель», въ которой она поразила публику и критику выразительной силой своей драматической игры и чудесными танцами во второмъ актѣ. Вслѣдъ за «Жизелью» ей стали давать большіе, отвѣтственные балеты: «Баядерка», «Пахита», «Корсаръ» и др.

Въ нихъ уже въ полной мѣрѣ проявился ея талантъ, талантъ настроеній, внутренней силы, вдохновенія и необыкновеннаго очарованія.

Таковъ петербургскій періодъ ея творчества; о немъ какъ-то мало знаютъ и мнѣ хотѣлось напомнить о немъ, какъ о колыбели этого таланта, какъ о первоначальномъ періодѣ ея развитія, періодѣ, въ которомъ она почерпнула лучшія традиціи классическаго танца; съ ними она и уѣхала за границу. Изъ петербургскаго репертуара она сохранила до конца жизни только «Жизель», которую танцевала на всѣхъ большихъ европейскихъ сценахъ. Эта роль сдѣлалась коронной въ ея заграничномъ репертуарѣ, наравнѣ съ знаменитой «Смертью Лебеда», въ замѣчательной постановкѣ М. Фокина. Это — два этапа ея всемирной славы; къ нимъ можно присоединить и третій, — одноактный балетъ «Осеннія Листья», сочиненный и поставленный ею самою. Это — сказка осенни, какъ-бы пророчество и символъ ея жизни: конфликтъ между ея безавѣтной любовью къ искусству, олицетворяемой въ этомъ балетѣ личностью «Поэта», и безпощадной смертью, олицетворенной «Сѣвернымъ Вѣтромъ», уносящемъ въ своемъ вихрѣ бѣдный, хрупкій цвѣтокъ, среди его грезъ и мечтаній, въ потустороннюю даль, изъ которой нѣтъ возврата. Такъ именно прервалась жизнь этой большой артистки, влюбленной въ свое искусство и унесенной жестокой и неожиданной болѣзью со сцены жизни.

Объ Аннѣ Павловой существуетъ большая и цѣнная литература. О ней писали очень много при ея жизни и еще больше послѣ ея преждевременной и столь неожиданной кончины въ Гаагѣ. Въ этомъ можно убѣдиться, взглянувъ на витрины выставки, посвященной ея незабвенной памяти и организованной съ такой любовью и полнотой «Международнымъ Архивомъ Танца» при непосредственномъ содѣйствіи мужа покойной артистки В. Э. Дандре.

Въ этихъ витринахъ собраны книги, большей частью роскошно изданныя и богато иллюстрированныя, посвященныя ея жизни и ея творчеству. Послѣдней и самой цѣнной работой о ней является книга, написанная ея мужемъ, ея многолѣтнимъ сотрудникомъ и спутникомъ жизни на пути ея мировой славы... Задушевно написанная, она полна подробностей не только о ея карьерѣ и ея творчествѣ, но и о деталяхъ ея внутренней жизни, ея характерѣ, душевныхъ переживаніяхъ и отношеніяхъ ея къ людямъ, искусству и природѣ. Литература о ней существуетъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, наглійскомъ и испанскомъ языкахъ.

***

Вѣроятно, немного людей нашего поколѣнія помнятъ начало этой блестящей и исключительной карьеры. Мнѣ привелось присутствовать на экзаменаціонномъ ученическомъ спектаклѣ Павловой, и я отлично помню этотъ дебютъ.

Въ одинъ изъ дождливыхъ, скучныхъ вечеровъ петербургской весны, въ Михайловскомъ театрѣ собралась на этотъ экзаменаціонный спектакль публика, состоявшая изъ родственниковъ экзаменовавшихся, нѣсколькихъ балетомановъ и немногочисленныхъ критиковъ, по особымъ приглашеніямъ администраціи императорскаго училища.

Воспитанницы и воспитанники этого училища экзаменовались въ небольшомъ балетикѣ «Мнимыя Дріады». Не помню самого сюжета этого балета, ни его автора, ни композитора. Но помню, что на сценѣ былъ молодой графъ съ своимъ другомъ студентомъ, старый дворецкій съ своей юной дочерью, баронесса, ея подруга, ея воспитательница,

ликодушное сердце болело при видѣ чело-
вѣческаго горя, людскихъ страданій, и она
помогала, какъ могла и чѣмъ могла, обездо-
леннымъ людямъ, понадавшимъ на ея пути.

***

Посмертная выставка, устроенная «Между-
народнымъ Архивомъ Танца», создаетъ ат-
мосферу жизни, ушедшей отъ насъ артистки.
Надъ созданиемъ этой атмосферы талантливо
работалъ архитекторъ «Архива» Стани-
славъ Ландау и эта трудная задача заставить
говорить бездушныя вещи, оставшіяся отъ
покойной, о ея работѣ, переживаніяхъ и на-
строеніяхъ, ему удалась блестяще. Доста-
точно взглянуть на выставленную имъ убор-
ную артистки, чтобы убѣдиться въ этомъ.
Гримировальный столикъ, зеркало, театраль-
ный гримъ, приготовленныя туфли для слѣ-
дующаго акта, пенюаръ на креслѣ и пр.
Уборная пуста. У посѣтителя создается впе-
чатленіе, что артистка вотъ-вотъ вернется
со сцены, на которой она очаровываетъ сей-
часъ зрителя. Это ея интимное, покинутое
на небольшой срокъ, гнѣздышко, убѣжище
для короткаго отдыха въ антрактахъ; уго-
локъ, гдѣ она отдыхаетъ, остается сама съ
собою, переживаетъ волненія вечера.

По окончаніи спектакля, при спущенномъ
занавѣсѣ, сцена наполняется ея поклонника-
ми, друзьями, знакомыми. Окруженная во-
сторженными похвалами, она стоитъ усталая,
почти измученная, обязанная всею привѣт-
ливо улыбаться, всею сказать ласковое сло-
во, всею пожать руки.

Въ послѣдній ея спектакль въ Парижѣ, я
видѣлъ, какъ она торопливо отвѣчала на при-
вѣтствія, какъ она стремилась поскорѣе уеди-
ниться въ своей уборной, какъ слезы навер-
тывались ей на глаза. Но за сплошной стѣ-
ной публики стояло нѣсколько дѣтей, жадно
ожидавшихъ возможности подойти къ ней.
Она страстно любила дѣтей и, наскоро про-
тивившись съ посѣтителями, подошла къ этой
группѣ.

— А вы кто такіе? — ласково спросила она.

— Мы русскія дѣвочки, — отвѣтила од-
на изъ нихъ.

Она наскоро расцѣловала ихъ и убѣжала
въ уборную. Здѣсь она горько расплака-
лась.

— Вотъ плачу, сама не знаю отчего, —
сказала она въ отвѣтъ на участливыя сло-
ва В. Трефиловой. — И не могу удержаться...
такъ хочется плакать...

Это былъ послѣдній ея спектакль въ Па-
рижѣ...

Такія воспоминанія вызвала у меня эта
возстановленная во всехъ подробностяхъ
уборная Павловой. Эта уборная теперь соб-
ственность «Лондонскаго Музея».

***

Въ другомъ углу выставки, въ таинствен-
номъ полумракѣ, забываемое видѣніе —
«Смерть Лебеда»: силуэтъ Павловой, еле
угадываемый въ этомъ смутномъ фантазма-
горическомъ освѣщеніи, въ послѣднемъ мо-
ментѣ этого шедевра: въ безнадежной и без-
полезной борьбѣ, сломленный агоніей, съ
вытянутыми безпомощно ногами и пони-
женными крыльями, умираетъ Лебедь, кончивъ
свою послѣднюю иѣсню.

Вспоминается при этомъ тяжелое безмол-
віе зала, переполненаго зрителями; жуткое
впечатленіе этой символической трагедіи
Смерти смѣняется взрывомъ единодушныхъ,
стихийныхъ аплодисментовъ. Какъ будто,
действительно, дыханіе смерти пронеслось
по сценѣ и взволновало своимъ призракомъ,

Photo Chevojon

ВЫСТАВКА ВЪ МЕЖДУНАРОДНОМЪ АРХИВѢ ТАНЦА ВЪ ПАРИЖѢ.
Костюмъ А. Павловой въ «Смерти Лебеда».

собранныхъ сюда людей. И такъ было въ
каждомъ театрѣ, въ каждомъ городѣ, въ
каждой странѣ.

Иногда, глядя на безчисленныя фотогра-
фіи покойной балерины въ ея разнообраз-
ныхъ роляхъ и позахъ, невольно задаешь
себѣ недоумѣнный вопросъ: какимъ обра-
зомъ классическое искусство Павловой могло
покорить современнаго зрителя, воспи-
тывающагося уже много, много лѣтъ на
эксцессахъ — такъ называемаго «модернизма»,
ничего не имѣющаго общаго съ строгимъ
классическимъ танцемъ, а часто и просто съ
искусствомъ?

Это противорѣчіе, можетъ быть, только ка-
жущееся: стили, настроенія и формы въ ис-
кусствѣ часто смѣняютъ другъ друга, ино-
гда не оставляя послѣ себя и слѣда. Какъ
въ чудной сказкѣ Андерсена: «Все минется,
одна Правда остается». Но правда въ иску-
ствѣ не что иное, какъ Красота. Поэтому
формулы мѣняются, а Прекрасное остается.
Въ искусствѣ Павловой, въ ея артистической
карьерѣ, въ ея творческой жизни, въ ея ху-
дожественныхъ образахъ Прекрасное пре-
обладаетъ надъ формами. И потому ея ис-
кусство дорого и близко каждому, будь онъ
«модернистъ» или «классикъ», если онъ не
потерялъ въ своей душѣ чувства Прекрас-
наго, живое ощущеніе духовной красоты.

***

О большомъ и прекрасномъ искусствѣ
Павловой написано, какъ я уже говорилъ,
много; выставка «Архива», собравъ, такъ ска-
зать, матеріальныя пособія къ этому иску-
ству: костюмы, эскизы художниковъ, фото-
графическія снимки, балетную обувь, про-
граммы спектаклей, богато иллюстрирован-
ныя и пр., даетъ намъ возможность болѣе
или менѣе точно ориентироваться въ худо-
жественномъ образѣ знаменитой балерины.
Но ея духовный обликъ остается неизвѣст-
нымъ для тѣхъ, кто не зналъ ея лично. Кто
желалъ-бы съ нимъ ознакомиться, тому не-
обходимо прочесть книгу В. Дандре, гдѣ ея

интимная духовная жизнь прослѣжена со
дня ея рожденія до дня ея смерти. И тогда
встанетъ передъ нами во весь ростъ ея обя-
зательный челоуѣчскій образъ: мы увидимъ,
какъ маленькая, слабенькая дѣвочка, рож-
денная въ бѣдной семьѣ, великими судьбы
и силою своего таланта и воли, дошла до
міровой славы, всю себя безраздѣльно от-
давъ беззавѣтному служенію искусству; мы
увидѣли-бы отраженія ея души въ ея тан-
цахъ и многое могли-бы объяснить себѣ въ
ея творствѣ. Безъ этого знанія, однако,
трудно себѣ уяснить психологическіе им-
пульсы ея созданій, заключавшихъ въ себѣ
всю гамму челоуѣчскихъ чувствъ и настрое-
ній и давшихъ намъ обворожительные обра-
зы: романтической любви («Жизель»), дра-
мы женскаго сердца («Амарилья»), безпред-
метныхъ грезъ («Сильфиды»), вакханиче-
ской страсти («Вакханалія»), любви къ при-
родѣ («Снѣжинки», «Калифорнійскій Макъ»),
«Стрекоза» и пр.), женскаго кокетства («Ел-
ка», «Коломбина») и, наконецъ, и въ особен-
ности трагедіи Смерти («Смерть Лебеда»),
«Осеннія Листья», «Три деревянныхъ пая-
ца»).

Эти художественные образы живы еще въ
нашихъ воспоминаніяхъ, какъ и милый об-
разъ ихъ созидательницы. Все напоминаетъ
намъ о ней и о нихъ на этой выставкѣ «Между-
народнаго Архива Танца», надъ входомъ
которой была-бы умѣстна надпись: «Не го-
вори съ тоской, ихъ нѣтъ, но съ благодар-
ностію были».

Павлова ушла изъ этого міра и унесла съ
собою мечты и видѣнія въ невѣдомую и не-
постижимую для насъ даль. Но образы и
лики ея творческаго духа останутся въ па-
мяти ея современниковъ.

Съ слѣдующимъ поколѣніемъ они претво-
рятся въ легенду, въ волшебную сказку, въ
подлинный духовный памятникъ, воздвигну-
тый ею, который навсегда останется въ
исторіи Хореографіи, какъ вѣчный символъ
пластической Красоты.

Валеріанъ Свѣтловъ.

КУЛ АННЫ П

Почему мы е

А. Павлова со своимъ любимымъ лебедемъ «Джекомъ».

КУЛЬТЬ Анны Павловой... Да, онъ, конечно, существуетъ и не только въ нашей средѣ. Иначе нельзя объяснить того успѣха, которымъ пользуется интереснѣйшая выставка въ память великой артистки, устроенная въ Парижѣ Международнымъ Архивомъ танца.

Ежедневно сотни посѣтителей — русскіе, французы, нѣмцы, англичане, голландцы, американцы, люди со всѣхъ концовъ свѣта, оказавшіеся въ Парижѣ, считаютъ долгомъ заѣхать хотя бы на полчаса въ эту мало извѣстную улицу въ Пасси, чтобы посмотреть на реликвию Павловой, полюбоваться на ея костюмы, портреты и балетныя туфли, побыть въ атмосферѣ того очарованія, которое такъ щедро расточала она при жизни и которое не умерло теперь, черезъ три года послѣ ея смерти...

И посѣтивъ выставку, хочется говорить о Павловой не только, какъ о гордости нашего балета. Объ этомъ написаны томы на всѣхъ языкахъ, и Павлова останется навсегда недостижимой, никогда не гаснущей звѣздой хореографіи, совершенно неповторимымъ феноменомъ, который могъ родиться лишь въ прежней Россіи.

Смотря на множество реликвій, которыхъ касались ея прекрасныя руки, перелистывая страницы книгъ, написанныхъ о ней ея близкими, хочется говорить о ней, какъ о замѣчательной русской женщинѣ...

Пригородъ Лигово подъ Петербургомъ...
Конецъ восьмидесятыхъ годовъ... Въ то вре-

С. А. I. D.

Балетъ
«Гавотъ».

С. А. I. D.

ТЬ ВЛОВОЙ

забудемь.....

сторгъ предъ цвѣткомъ, листикомъ, деревомъ, ландшафтомъ — секретъ ея сценическаго вдохновенія. Прислушиваясь къ шопоту цвѣтовъ, вдыхая ихъ ароматы, любуясь ихъ оттѣнками, постоянно приобщаясь къ великой мистеріи природы, Павлова знала ея тайны.

И, когда воздушной поступью проходила она въ облакѣ тюля среди цвѣтниковъ, благоговѣнно воздвигнутыхъ на сценѣ по окончаніи спектакля у ея ногъ, — сама она казалась совершеннѣйшимъ цвѣткомъ природы...

Англійскій театральнй критикъ К. В. Бомонтъ далъ намъ слѣдующее описаніе внѣшности Анны Павловой:

«Она обладала замѣчательной фигурой, созданной для танца. У нея были красивыя руки съ тонкими пальцами; ея ноги, и въ особенности подъемъ ноги, были великолѣпны. У нея было блѣдное, продолговатое лицо, высокій лобъ, гладко причесанные темные волосы, носъ съ легкой горбинкой, большіе глаза цвѣта темной, спѣлой вишни. Ея голова, посаженная на лебединую шею, была совершенна; во всей ея внѣшности было что-то поэтическое, обращающее на себя внимание, подчиняющее себѣ, и въ то же время непрерывно мѣняющееся, точно лицо природы. Ея тѣло было подобно необычайно чувствительному инструменту. Оно тотчас же откликалось на зовъ танца подобно какъ мертону, который вибрируетъ при малѣйшемъ прикосновеніи».

«При первомъ взглядѣ», пишетъ мужъ артистки В. Дандре въ своихъ воспоминаніяхъ, посвященныхъ ея жизни: «Павлова въ костюмѣ для прогулки не производила замѣтнаго впечатлѣнія. По свидѣтельству многихъ журналистовъ и лицъ, ей представленныхъ, имъ казалось невѣроятнымъ, чтобы эта хрупкая и внѣшне такая слабая женщина, съ блѣднымъ лицомъ и гладко причесанными волосами, была Анной Павловой — создательницей сценическихъ образовъ, полныхъ граціи и очарованія, владѣвшей въ совершенствѣ восхитительнымъ искусствомъ танца. Но, какъ только она начинала говорить, и ея глаза приковывали къ себѣ взглядъ собесѣдника, происходила метаморфоза, вскрывавшая тайну ея неотразимой личности»*).

Для того, чтобы стать великимъ артистомъ, надо, прежде всего, выработать въ себѣ характеръ. Надо пожертвовать всеѣмъ безраздѣльно, чтобы принадлежать искусству.

Это стертая истина, которая всегда напоминаетъ, описывая жизнь великихъ артистовъ. Но врядъ-ли онѣ приложимы къ кому-либо въ большей мѣрѣ, чѣмъ къ Аннѣ Павловой.

Ее окружало повсюду почти молитвенное поклоненіе и сопутствовалъ немеркнущій

*) Цитирую въ переводѣ съ французскаго.

Балетъ «Стрекоза».

Cl. A. J. D.

успѣхъ. Судьба съ раннихъ лѣтъ дала ей все, чтобы у самой избалованной женщины закружилась бы голова.

Но Павлова мимо всего этого прошла точно съ закрытыми глазами. Единственное, что

ее плѣняло — это путешествія, неизбежныя при кочевой жизни артистки съ мировымъ именемъ. Они ей были необходимы для никогда ея не покидавашаго вдохновенія.

Даже на вершинѣ славы Анна Павлова не

Уборная
А. Павловой.

Photo Chevojon

А. Павлова въ Нью-Йоркѣ.

С. А. I. D.

считала, что достигла совершенства. Съ первыхъ шаговъ своей карьеры и до послѣдняго дыханія работала она надъ развитіемъ техники, какъ добросовѣстная ученица, говорящая ежедневные уроки, какъ спортсменъ, какъ музыкальный виртуозъ, повторяющій одни и тѣ-же упражненія.

По прибытіи на гастроль въ заокеанскій городъ, не успѣвъ разобрать вещей, она уже надѣвала балетныя туфли, чтобы приступить къ своимъ упражненіямъ или же провѣрить ту или другую пришедшую ей голову идею.

И такъ — долгіе годы, съ того момента, какъ она поступила въ Балетное училище, и до своей послѣдней гастролы.

Воистину въ этомъ слабомъ, хрупкомъ тѣлѣ былъ духъ неумоимаго бойца!..

Анна Павлова боготворила искусство. Приѣзжая въ какой-нибудь городъ, славный картинными галереями или же памятниками старины, Павлова всегда находила время для того, чтобы ихъ посѣтить.

Но это обыкновеніе у нея не было выраженіемъ снобизма или же любознательности богатой туристки. Она посѣщала музеи точно церковь. Ея любимыми скульпторами были Микель Анджело и Донателло, художниками — Леонардо да-Винчи, Боттичелли и Содома. Именъ этихъ достаточно, чтобы сдѣлать извѣстные выводы о ея художественномъ вкусѣ.

Но, кромѣ того, она сама была незаурядной художницей и выдающейся скульпторшей.

О послѣднемъ знаютъ не слишкомъ много. А между тѣмъ въ Архивѣ танца выставлена коллекція фарфоровыхъ статуетокъ Ан-

ны Павловой, которыя вызываютъ невольное восхищеніе.

Она никогда не брала уроковъ ваянія, но, когда она попросила въ Германіи профессора скульптуры Ледерера исправить ея эскизы, — онъ отказался это сдѣлать, находя, что главная цѣнность статуетокъ заключается въ томъ, что онѣ — продуктъ интуиціи великой артистки. Всякая попытка ихъ исправить могла бы лишить ихъ своеобразной прелести.

Истинные артисты обладаютъ нерѣдко нѣсколькими талантами. Такъ было и съ Анной

Уголокъ выставки съ костюмами и портретами артистки.

Photo Chevojon

Павловой: надѣлать ее талантомъ величайшей хореографической артистки, Провидѣніе подарило ей способность пластически изображать свои мысли.

Если мы немного взглянемъ въ эти изящныя статуетки, мы безъ труда узнаемъ въ нихъ Анну Павлову.

У Анны Павловой^{**} была большая любовь къ природѣ, къ животнымъ, къ людямъ и къ Родинѣ.

Карьера танцовщицы лишила ее радостей материнства. Она перенесла свою потребность въ заботѣ о комъ-либо на животныхъ, на птицъ и на дѣла благотворительности...

Ея любимый лебедь «Джекъ», выращенный ею въ ея лондонскомъ коттеджѣ, былъ злою и непривѣтливой птицей. Павлова сумѣла приручить Джека такъ, что онъ позировалъ у нея на рукахъ.

Она не могла видѣть людского страданія и помогала бѣднымъ и страдающимъ широкой рукой. Сколько обездоленныхъ хранитъ благоговѣйную память о той, которая, родившись въ бѣдности, въ своемъ богатствѣ сохранила доброе, отзывчивое сердце.

Если Анна Павлова, танцующая, могла бы уничтожить на землѣ всѣ страданія и бѣдность, она умерла бы на эстрадѣ.

Куда бы ни занесла ее въ ея скитаніяхъ судьба, Павлова свято чтитъ русскіе праздники, щедрой рукой одаривая своихъ близкихъ и товарищей по труду.

Она никогда не забывала, что она русская и глубоко страдала за судьбу поруганной Россіи.

Г. Н.-Д.

ТАТЬЯНИНЪ ВЕЧЕРЪ

Московское Землячество устраиваетъ этотъ традиціонный балъ-концертъ въ пользу всей русской учащейся молодежи и бѣдствующихъ москвичей въ субботу, 3 февраля, въ залахъ франц. Аэроклуба, 6 рю Галиле, уг. ав. Клеберъ. Выступятъ на балу: русск. артистка Бэлла Рейнгъ въ мимико-пластическихъ сценахъ; москвичи: А. Н. Вертинскій и арт. студ. Худож. Театра Г. Хмара. Увеличенный, соединенный хоръ московскихъ и петербургскихъ цыганъ бр. Дмитріевичей исп. пѣсни и пляски. Танцы для публики съ 10 ч. вечера. Лучшій джазъ-бандъ. Обширная лотерея-томбола. Бриджъ.

Московскіе вечера проходятъ всегда съ большимъ оживленіемъ при многолюдной публики.

Слѣва направо: ген. Фокъ, ген. Миллеръ, В. А. Петровъ, предсѣдатель союза франц. спорт. ор. г. Бурель, гр. Ю. П. Сюзоръ, о. Менондъ, Г. В. Васильевъ, Н. М. Поляновъ, Е. П. Ковалевскій и И. А. Кирилловъ.

10-лѣтіе Союза Русскаго Сокольства

21 января, въ 5 часовъ вечера, въ большомъ гимнастическомъ залѣ, 8, rue Sene-Lambert, состоялось торжество 10-лѣтія русскаго сокольства, которое прошло съ исключительнымъ подъемомъ, съ рѣдкимъ для русской эмиграціи единодушіемъ и въ атмосферѣ, дѣйствительно, братской солидарности.

Торжество началось моленіемъ о Россіи, совершеннымъ Митрополитомъ Евлогіемъ и его краткимъ словомъ по поводу роста сокольскихъ организаций и ихъ большого значенія для духовнаго и физическаго воспитанія русской молодежи въ національномъ духѣ. Послѣ парада передъ знаменами при звукахъ торжественнаго гимна «Коль Славень» и церемониальнаго марша стройныхъ рядовъ соколовъ, соколокъ и соколятъ Общества Парижа и окрестностей и введенія молодыхъ соколятъ, нѣсколькихъ новыхъ сокольскихъ гнѣздъ, къ завѣту, передъ русскимъ національнымъ флагомъ — на эстраду поднимается г. Бурель, предсѣдатель союза французскихъ организаций физическаго воспитанія, а также Краевое Правленіе русска-

го сокольства во Франціи въ составѣ: старосты В. А. Петрова и членовъ: генерала Фока, графа Ю. П. Сюзора, И. А. Кириллова, Н. М. Полянова, Е. П. Ковалевскаго, А. А. Брауна, Ларионова и Шарть.

Выступаютъ съ рѣчами — отъ Краевого Правленія В. А. Петровъ, который говоритъ о сокольской идеѣ, которая можетъ явиться важнымъ факторомъ въ дѣлѣ возрожденія Россіи и оканчиваетъ свою рѣчь горячей благодарностью Франціи, въ лицѣ официальныхъ лицъ, присутствующихъ на собраніи, за ея гостепримство, оказанное русскимъ эмигрантамъ. Рѣчь г. Петрова покрывается громкими привѣтствіями, присутствующихъ, и звуками «Марсельезы». Графъ Ю. П. Сюзоръ произноситъ рѣчь на четырехъ языкахъ (русскомъ, французскомъ, чешскомъ и польскомъ), говоря также о гостепримствѣ Франціи, указывая на мощь всеславянскаго сокольства. Отъ имени старыхъ соколовъ говоритъ генералъ Фокъ. Н. М. Поляновъ привѣтствуетъ гостей, которые присутствуютъ на этомъ собраніи. Интересную рѣчь произноситъ г. Флоровъ, который

говоритъ объ оздоровленіи духа, воли и тѣла, чего не достаетъ и чѣмъ страдаетъ русская эмиграція. Съ привѣтственными отвѣтными рѣчами выступаютъ на французскомъ языкѣ: предсѣдатель союза французскихъ организаций физическаго воспитанія г. Бурель и на чешскомъ языкѣ — предсѣдатель чешскаго сокола во Франціи. Рѣчи ораторовъ неоднократно прерывались аплодисментами и сокольскими привѣтствіями. Нѣсколько разъ исполнялись «Марсельеза», русскій національный гимнъ «Коль Славень» и общеславянскій гимнъ «Гей Славяне».

Послѣ засѣданія состоялись гимнастическія упражненія соколовъ и соколокъ подъ общимъ руководствомъ краевого начальника г. Васильева, которая прошли съ большимъ успѣхомъ, ритмомъ и стройностью. Особенно были поразительны упражненія соколовъ Медонскаго сокольскаго общества на брусьяхъ и желской группы на рапирахъ подъ руководствомъ В. Д. Кузнецовой, а также упражненія съ палками группы соколовъ Парижскаго общества.

П.

Парижскія Моды

Прически для вечерних туалетовъ

Тенденція моды выражена совершенно опредѣленно: носите болѣе длинные волосы. Ихъ нужно зачесывать назадъ, открывая, хотя бы наполовину, уши, и сзади завивать локонами. Къ сегодняшней линіи вечернихъ туалетовъ, заимствованной у грековъ, нельзя носить, коротко остриженный затылокъ или локоны, падающіе на шею. Локоны должны зачесываться вверхъ, вмѣсто классическаго греческаго шиньона. Не бойтесь воспринять эту моду, тѣмъ болѣе, что шляпочницы поняли и оцѣнили ее и специально для этой прически создаютъ очаровательныя модели.

И блондинкамъ, и брюнеткамъ одинаково къ лицу эти локоны, и этой зимой такія прически почти что обязательны; онѣ являются, какъ бы общепринятой формой.

Проборъ можно дѣлать посерединѣ, справа, слева или совсѣмъ его не дѣлать. Но уши должны быть, насколько возможно, открыты. На макушкѣ волосы могутъ быть почти что совершенно гладки, съ едва замѣтной завивкой. Для блеска волосъ рекомендуется также употреблять немного брильянтина. Это придаетъ имъ аккуратный видъ. Для того, чтобы волосы не падали на шею, совѣтуемъ вамъ причесывать ихъ снизу вверхъ. Въ теченіе вѣковъ женщины причесывали волосы отъ лба къ затылку. Для теперешней же моды нужно поступать наоборотъ.

Мелочи

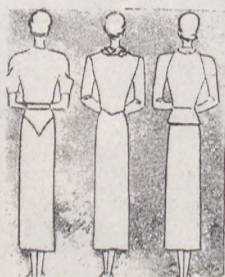
Въ данный моментъ все еще модны разные воротнички, жабо и вставки. Это очень практично, такъ какъ, благодаря имъ, можно легко измѣнять обликъ платья. У васъ имѣется старое платье, съ продолговатымъ декольтѣ. Вамъ это платье надоѣло. Достаточно взять кусочекъ шелка или органди, поработать съ нимъ часокъ, и у васъ готова прелестная вставочка, совершенно закрывающая старое декольтѣ и обновляющая ваше платье. Недурна также идея цвѣтного воротника въ формѣ пелеринки, прилегающей къ плечамъ. Или же цвѣтной жилетъ въ какихъ нибудь яркихъ тонахъ. Его нужно носить поверхъ платья. Также въ модѣ воротнички, отдѣланные плиссѣ или оборочками; имъ придаютъ самыя разнообразныя формы, начиная отъ удлиненныхъ и кончая круглыми и четырехугольными.

Къ рисункамъ

6634. Это платье отдѣлано воротникомъ, скроеннымъ въ косую и согнутымъ пополамъ подъ прямымъ угломъ. Платье сдѣлано изъ крепъ-марокэна, съ задранированными рукавами. 2 метра 75 сант., въ 1 метръ шириной.
6635. Платье изъ плотнаго крепъ-де-шина. Подвижной шарфъ сдѣланъ изъ матеріи, скроенной въ косую. Онъ скрещивается на спинѣ. Платье 3 метра 75 сант., въ 1 метръ шириной. Самъ шарфъ 1 метръ 30 сант., въ 1 метръ.
6636. Блузка и юбка изъ шерстяного крепа. Вставка, заканчивающаяся бантомъ, является продолженіемъ жилета. Платье 2 метра 75 сант., въ 1 метръ 30 сант. шириной. Вставка 60 сант. крепъ-де-шина, въ 1 метръ шириной.

Отдѣлки

1. — Пелеринка изъ крепа или бархата. 70 сант., шириной въ 90 с.
2. — Вставка изъ крепъ-де-шина или марокэна. 50 с., въ 1 м. шир.
3. — Жилетъ и поясъ изъ бархата. 1 м. 20 сант., шириной въ 90 с.
4. — Блуза, отдѣланная лентами. 1 м. 80 сант., шириной въ 1 м.
5. — Записированное вѣромъ жабо. 1 метръ, въ 1 метръ шир.
6. — Бархатная вставка. 50 сант., шириной въ 90 сант.
7. — Воротникъ со сборками. 80 сант., въ 1 метръ шириной.

8 5 6 7

Спинки вечернихъ платьевъ стр. 17.

Вечернія платья

8

5. — Нижняя часть платья закончена воланомъ, который прикрѣпляется къ его фону; другой воланъ идетъ отъ бедеръ. Корсажъ прикрываетъ плечи, образуя крылышки. 5 метровъ 50 с. атласа или матоваго шелка, въ 1 метръ шириной.

6. — Платье, сѣроенное въ косую. Вдоль всего платья идетъ спиралью «дэкупъ», въ который вшивается на одномъ боку собранный воланъ. На плечѣ букетъ изъ яркихъ перьевъ. 4 метра 75 с., въ 1 метръ шириной.

7. — Кружевное платье очень модной линіи. Передъ совершенно закрываетъ шею и заканчивается «клипсомъ». Онъ кроется вмѣстѣ со спиной, образующей сзади крылышки. На юбкѣ сзади сшиты, невидимымъ швомъ, два, собранныхъ въ сборку, полотнища. 5 метровъ, въ 1 метръ шириной.

8. — Просторное, элегантное вечернее манто. Рукава узкіе въ кисти, расширяются у локтя. Небольшой мѣховый воротникъ, заканчивающийся шарфомъ, сдѣланъ изъ горностаея. 3 метра 50 с. бархата, въ 90 сант. шириной.

Ихъ все еще носятъ длинными до пола, съ небольшимъ шлейфомъ сзади. Когда платье сдѣлано изъ тяжелой матеріи, то такой шлейфъ очень граціозенъ. Очень въ модѣ разныя серебряныя ткани — ламэ. Темныя платья часто отдѣляются свѣтлой матеріей. Это не отягощаетъ линіи, какъ это бываетъ, если платья сдѣланы цѣликомъ изъ свѣтлыхъ тканей. Часто спереди платье совершенно закрыто и даже не производитъ наряднаго впечатлѣнія; зато сзади спина открыта до пояса. Много носятъ платьевъ изъ чернаго бархата, но это уже не балныя платья, а «обѣденныя». И нашимъ читательницамъ, въ данный моментъ, мы такія платья дѣлать не рекомендуемъ, такъ какъ зимній сезонъ уже подходитъ къ концу. Очень въ модѣ яркія перья, но, за неимѣніемъ таковыхъ, можно ограничиться красивымъ, живымъ цвѣткомъ, въ качествѣ отдѣлки пла-

тья. Подобно дневнымъ платьямъ, въ вечернихъ вся ихъ отдѣлка находится сзади: сборки, воланы и пряжки.

Вечернія манто въ большинствѣ случаевъ сдѣланы изъ бархата, отдѣланы иногда мѣхомъ, и длина ихъ самая разнообразная: начиная отъ манто, доходящихъ до пола, и кончая — коротенькимъ болеро. На нашемъ рисункѣ изображено пальто «три четверти». Это менѣе солидно, нежели длинное манто, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень изящно. Мѣхомъ для вечера безспорно является горностаея, или «лѣтній» — бѣжевый, или-же, что еще красивѣе, просто — бѣлый. Я лично считаю, что бѣлый значительно наряднѣе. Его или употребляютъ, какъ отдѣлку, или-же дѣлаютъ цѣликомъ изъ мѣха кофточки, пелеринки и болеро.

Жаклинъ.

5

6

7

РАДИО

ЧУДЕСА СЕГОДНЯШНЯГО ДНЯ

Нѣсколько дней тому назадъ, въ январѣ мѣсяцѣ, многочисленныя, а точнѣе говоря, безчисленныя обладатели радио-аппаратовъ на всемъ земномъ шарѣ могли-бы отпраздновать нѣкоторый двойной юбилей. Въ этомъ году исполнилось 35 и 30 лѣтъ со дня тѣхъ двухъ событій, которыя положили основаніе практическому осуществленію замѣчательнаго достижения науки и механики. Въ 1899 г. итальянскій ученый Маркони, въ присутствіи французской научной комисіи отправилъ телеграмму изъ Булони въ Дувръ черезъ Ламаншъ безъ всякаго кабеля при помощи тогда еще таинственныхъ радио-волнъ. Черезъ пять лѣтъ онъ повторилъ этотъ опытъ въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ: въ январѣ 1901 года онъ установилъ свои аппараты на противоположныхъ берегахъ Атлантическаго океана и связалъ радио-телеграфомъ Англію и Канаду. Въ эти дни родилось то, что теперь принято называть радио — беспроволочный телеграфъ, — что породило уже гигантскую индустрію и что создадо цѣлую эпоху въ нашей обыденной жизни и иныхъ безчисленныхъ ея областяхъ.

***

Кто «изобрѣлъ» радио?

Вотъ вопросъ, на который не только нельзя точно отвѣтить, но который нельзя даже ставить. Ибо большинство изъ современныхъ чудесныхъ достижений науки обязано не мгновенному озаренію какого-либо отдѣльнаго великаго ума, не вдохновенію и работѣ только одного лишь изыскателя, а настойчивому, упорному, планомерно устремленію впередъ къ новымъ и новымъ завоеваніямъ человѣческаго гения вообще. Принято называть отцомъ радио Маркони. Это вѣрно толь-

Инженеръ А. Минтусъ изобрѣлъ радиоприемникъ, помѣщающійся въ трости.

ко отчасти. Знаменитый итальянскій ученый практически осуществилъ то, что было теоретически установлено и открыто задолго до него. Къ тому-же и въ этомъ Маркони имѣлъ соперника: одновременно съ его работами производилъ свои замѣчательные опыты на другомъ концѣ Европы, въ Петербургѣ, русскій ученый Поповъ.

Современный радио-аппаратъ достигъ такой степени усовершенствованія, такъ сложенъ во внутреннемъ устройствѣ и при томъ такъ простъ въ обращеніи, что пылнѣшій радио-любитель, не въ примѣръ любознательнымъ «санфилистамъ» первыхъ лѣтъ, въ его таинственное нутро даже не заглядываетъ. Громадное большинство обладателей этихъ небольшихъ шкапулокъ, втыкаетъ, идущій отъ нея шнуръ, въ штепсель электрическаго освѣщенія и беззаботно начинаетъ прогулку по всемъ столицамъ земного шара. Для современнаго человѣка Нью-Йоркъ можетъ отстоять, скажемъ, отъ Харькова на пол-миллиметра: именно на столько ему нужно повернуть кнопку радио-аппарата, чтобы «поймать» одинъ городъ послѣ другого.

«Ловить» города — одно изъ удовольствій радио, такое-же, пожалуй, какъ слушать, сидя въ удобномъ креслѣ въ Парижѣ симфоническій концертъ, идущій въ Барселонѣ. Иванъ Ивановичъ или м-сье Жанъ, или херръ Иоганъ чувствуютъ въ своихъ пальцахъ, медленно вращающихся бутонъ аппарата настоящее могущество.

Что-бы такое послушать, — размышляетъ онъ, когда барселонскій концертъ начинаетъ ему надобѣдать, и едва замѣтно поворачиваетъ бутонъ. Ведическыя и прекрасныя звуки оркестра, несущіяся изъ громкоговорителя мгновенно и покорно умолкаютъ. Еще небольшой поворотъ — и въ аппаратѣ звучитъ какой-то голосъ, продолжающій какую-то, видимо, длинную рѣчь на непонятномъ языкѣ.

Что такое? — удивляется Иванъ Ивановичъ, — должно быть, на Будапештѣ попалъ. Ни на одинъ языкъ не похоже, вѣроятно, венгерскій.

Иванъ Ивановичъ бросаетъ взглядъ въ газету и ищетъ въ радио-программѣ то, что ему нравится. Сегодня Эйфелева башня передаетъ русскій концертъ. По времени сейчасъ пѣтъ Х.Х. Иванъ Ивановичъ поворачиваетъ еще на полъ оборота свой магическій бутонъ и сейчасъ-же слышитъ знакомыя наигрыши Глинки, Кюи, Римскаго-Корсакова. Потомъ онъ слушаетъ джазъ-бандъ, оперету и, наконецъ, на закуску — колокола Спасской башни въ Москвѣ, вызывающіе теперь, падо сказать прескверно, вмѣсто «Коль славенъ» официальный «Интернациональ». Но это — Москва. То, что слушаетъ Иванъ Ивановичъ не записано на грамофонную пластинку. Эти колокола, которые онъ слышитъ, дѣйствительно, звучатъ сейчасъ, именно въ эту минуту тамъ, въ далекой Москвѣ. Иванъ Ивановичъ слышитъ собственными ушами то, что происходитъ тамъ, за тысячи километровъ, на его далекой родинѣ. Это настоящее чудо. Но это чудо стоитъ немного больше или меньше тысячи франковъ, это чудо можно приобрести въ расрочку и пользоваться этимъ чудомъ можетъ даже пятилѣтній сынишка Иванъ Ивановичъ.

Для того, чтобы снабдить этимъ чудомъ

современнаго человѣка, ученые въ теченіе многихъ десятилѣтій упорно и настойчиво отвоёвывали у природы ея тайны. Вотъ почему такъ трудно отвѣтить на вопросъ: «кто изобрѣлъ радио?»

***

Въ задачу этого очерка не входитъ изложеніе принциповъ и устройства современнаго радио-аппарата. Но, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ обладателей этого чудодѣйственной шкапулки, не искушеннымъ въ тонкостяхъ и сложностяхъ ея таинственнаго «нутра», небезинтересно и небезполезно будетъ узнать, что-же такое это маленькое чудо и какіе этапы прошли люди, пока его осуществили?

Для того, что-бы упростить задачу, примемъ за вещь, вполне извѣстную и понятную — хотя и это своего рода тоже чудо — обыкновенный телефонъ.

Дѣйствіе его извѣстно: человѣчскій голосъ, или иной какой-либо звукъ, раздавшійся передъ микрофономъ, превращается въ электрической токъ. По проволокѣ этотъ токъ идетъ къ приемнику. Здѣсь онъ приводитъ въ движеніе металлическую пластинку. Она начинаетъ колебаться, въ точности повторяя колебанія пластинки микрофона, и, вызывая звуковыя волны, воспроизводитъ всѣ звуки, раздавшіеся передъ той.

Микрофонъ и приемникъ радио ничѣмъ не отличаются отъ обыкновеннаго телефона. Все дѣло только въ томъ, что токъ отъ микрофона передается въ приемникъ не по проводкѣ, а какимъ-то инымъ путемъ. Иногда говорятъ: «по воздуху». Но это невѣрно: радио могло бы дѣйствовать и между планетами, а въ межпланетномъ пространствѣ воздуха, какъ извѣстно, нѣтъ. Въ радио проводку телеграфа и телефона замѣняютъ электрическія волны. По этимъ волнамъ эфира звукъ мчится съ невообразимой быстротой, такой-же, какъ свѣтъ — 300.000 килом. въ секунду и, значитъ, можетъ за эту секунду почти 8 разъ облетѣть земной шаръ.

Существованіе электрическихъ волнъ, распространяющихся въ эфирѣ, было извѣстно задолго до возникновенія радио. Шестидесятъ лѣтъ тому назадъ англійскій ученый Макеуэлъ обнаружилъ сходство въ нѣкоторыхъ явленіяхъ свѣта и электричества. Семь лѣтъ спустя нѣмецкій ученый Герцъ открылъ, что электрическій разрядъ производитъ вокругъ себя въ пространствѣ такіе-же волны, какъ источникъ свѣта, распространяющіяся съ такой-же быстротой. Эти волны получили названіе герцевыхъ волнъ. Но для воспріятія свѣтовыхъ волнъ у насъ существуетъ глазъ — мы ихъ видимъ — или фотографическая пластинка. Для воспріятія герцевыхъ волнъ, соответствующаго аппарата не существовало. Его изобрѣлъ французъ Эдуардъ Брауи, профессоръ парижскаго католическаго института и членъ Академіи Наукъ. Но это еще не было радио. Маркони и Поповъ почти одновременно пришли къ тому, что герцевыя волны, при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть проводникомъ электрическаго тока, т. е. замѣнить телеграфную и телефонную проволоку. Все дѣльнѣе было вопросомъ усовершенствованія. Радио было изобрѣтено.

***

Электрическія волны почти не знаютъ преграды. Какъ свѣтъ черезъ стекло, онѣ легко

по всему свету

НОВЫЙ ДѢТСКИЙ ТАНЕЦЪ.

Парижскіе балетмейстеры изобрѣли новый танецъ для дѣтей и дали ему названіе «Анфантины». Танецъ этотъ сопровождается пѣніемъ, гимнастическими движеніями и дѣтскими играми.

АЛЕКСАНДРЪ СТА-
ВИСКІИ.

Еще и еще портреты
мошенника, имя кото-
раго войдетъ въ исто-
рію. . . .

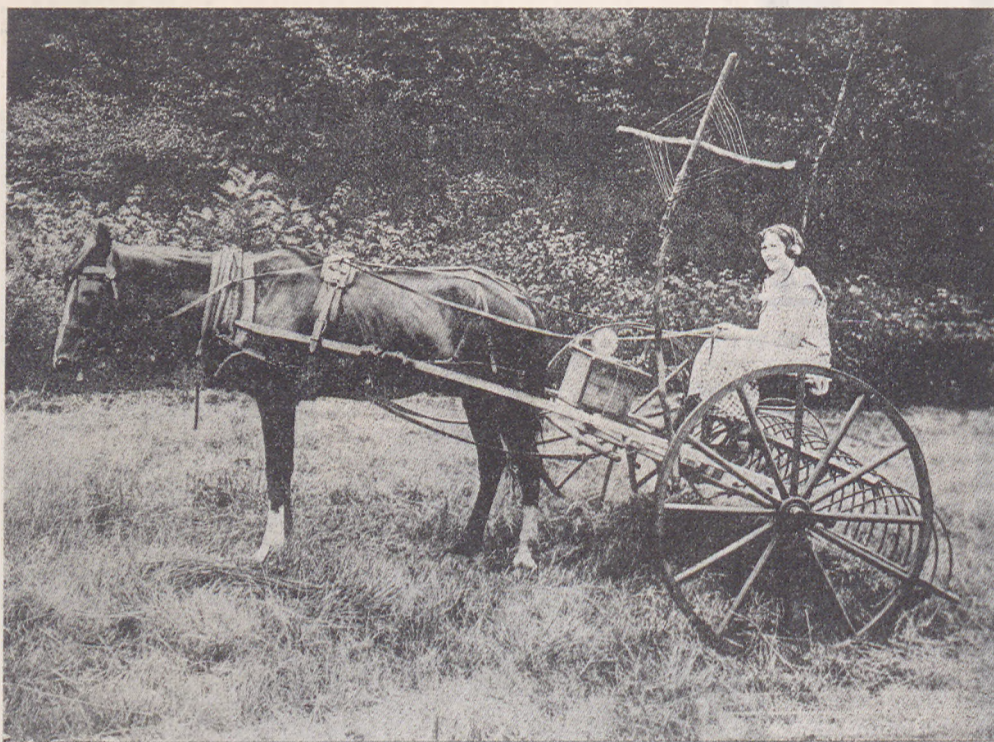
«КЪ ПОЗНАНІЮ РОССИИ».

Кинематографическое искусство обогатилось новой «клюквой» въ видѣ англійскаго фильма «Екатерина де Рюсси», теперь идущаго въ Парижѣ. Одного взгляда на эту дѣвицу въ кокошникѣ рядомъ съ пудренными париками екатерининскихъ придворныхъ достаточно, чтобы составить себѣ представленіе о новомъ памятникѣ иностраннаго невѣжества о Россіи.

САМАЯ МАЛОЧИСЛЕННАЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ.

Въ Парижѣ, предъ Палатой депутатовъ, состоялась своеобразная демонстрація семьи безработнаго, состоявшей изъ мужа, жены и троихъ дѣтей. Полиція арестовала демонстрантовъ.

РАДИО-АППАРАТЪ НА КОННЫХЪ ГРАБЛЯХЪ

Американская дѣвушка водрузила антенну на конныхъ грабляхъ и слушаетъ радиоконцертъ, работая по уборкѣ сѣна.

проходить черезъ дерево, камень, воду, землю. Вотъ почему радио-аппаратъ дѣйствуетъ и въ наглухо закрытой комнатѣ, и въ шахтѣ у рудокопа. Не проходятъ волны только сквозь металлъ, и съ трудомъ проходятъ черезъ бетонъ: въ бетонныхъ домахъ антенну необходимо выносить за стѣны. Въ пространствѣ волны могутъ распространяться, какъ и свѣтъ, за милліоны километровъ. По свидѣтельству Маркони теоретически уже теперь нѣтъ ничего невозможнаго въ связи по радио земли съ самыми отдаленными планетами. Дѣло только въ томъ, что-бы связаться съ тамошними жителями, если... таковы есть. Начались уже и опыты. Одно время серьезно говорили о посылкѣ регулярныхъ сигналовъ на Марсъ. Время отъ времени любители сообщаютъ, о слышанныхъ будто-бы ими таинственныхъ сигналахъ какой-то неизвѣстной станціи.

Не обошлось и безъ чудачествъ. Нѣкій ярый «санфилистъ» явился однажды на станцію въ Лондонѣ и подалъ телеграмму на... Марсъ. Англійскіе чиновники считаютъ хорошимъ тономъ ничему не удивляться. Телеграфистъ спокойно принялъ депешу и лишь на мгновение задумался о цѣнѣ. Подумавъ, онъ взялъ за нее по самому высокому тарифу, и телеграмма была послана. Къ сожалѣнію, никто до сихъ поръ не можетъ сказать — достигла-ли она по назначенію. Отвѣта на нее, во всякомъ случаѣ, пока еще нѣтъ.

Но это все — область головокружительныхъ возможностей радио. Его уже осуществленные достижения не менѣе значительны и потрясающи.

Распространеніе радио въ обывденной жизни огромно. Производство приемниковъ превратилось въ цвѣтущую отрасль индустрии. Потребители аппаратовъ насчитываются милліонами. Согласно недавней статистики въ одной только Франціи зарегистрировано (здѣсь радио-аппараты обложены налогомъ) больше 2 милліоновъ аппаратовъ. Каждый

день къ услугамъ радио-любителей — концерты, лекціи, устные газеты со всѣхъ концовъ міра. Обиліе отправительныхъ станцій до такой степени «загромодило» эфиръ, водны до такой степени, грубо говоря, «перепутались», что потребовалось нѣсколько международныхъ конференцій, что-бы привести ихъ въ порядокъ. На послѣдней изъ этихъ конференцій въ Люцернѣ была установлена длина для 247 лишь европейскихъ станцій.

Въ частной жизни радио служитъ, главнымъ образомъ, для развлечения: при помощи него можно слушать музыку на любой вкусъ, даже танцевать подъ нее, ибо есть специальныя «танцовыя» программы, получать репортажи, сенсационныхъ спортивныхъ состязаній и проч. Широко пользуются радио декоры и отвѣтственные политическіе дѣятели. Но иногда радио служитъ для международной пропаганды. Широко пользуются чудесной возможностью перебрасывать черезъ границы свои лозунги большевики. Въ СССР, кстати сказать, 25 отправительныхъ станцій, изъ которыхъ многія официально называются станціями коминтерна. Мы, конечно, можемъ составить себѣ представление о характерѣ ихъ программы. Совѣтъ недавно разыгралась настоящая радио-война между Австріей и Германіей. Со станціи изъ Мюнхена къ австрійскимъ слушателямъ летѣли пламенные призывы образованъ національ-соціалистическое правительство и присоединиться къ матери Германіи подъ водительствомъ «фюрера». Канцлеру Дольфусу ничего не оставалось кромѣ... болѣе или менѣе энергичныхъ протестовъ.

Особенно цѣнно радио на большихъ пароходахъ. Не говоря уже о незамѣнимыхъ услугахъ, которыя оно оказываетъ въ навигации — это цѣлая особая область, о которой можно многое сказать отдѣльно — радио даетъ возможность пассажирамъ поддерживать непрерывную связь съ берегомъ. Такъ, во время перехода изъ Европы въ

Америку на большихъ пароходахъ каждый день выходитъ газета, которая печатается на борту и получаетъ новости по радио. Недавно газеты сообщали любопытный случай. Нѣкій американецъ возвращался изъ Европы въ Америку. Его провожала до парохода жена, оставшаяся въ Европѣ. На другой день американецъ вспомнилъ нѣчто чрезвычайно важное, что долженъ былъ передать для исполненія жень. Не долго думая онъ съ парохода вызвалъ по радио отель, въ которомъ жила его жена. Ее не оказалось въ городѣ. Американецъ потребовалъ, что-бы ее разыскали. Въ это время жена его мчалась въ поѣздъ изъ одной столицы въ другую. Въ поѣздѣ также оказалось радио. Такъ или иначе, пароходъ и мчащійся поѣздъ были «связаны» и между супругами произошелъ этотъ безпримѣрный и единственный въ своемъ родѣ разговоръ.

Трудно перечислить всѣ удобства, которыя можетъ дать маленькій ящикъ радио. На недавней колониальной выставкѣ демонстрировалось переносное радио для колонистовъ. По размѣрамъ и внѣшнему виду оно напоминало обыкновенную шарманку, съ которой когда-то ходили по дворамъ старые шарманщики. Въ этомъ ящикѣ заключался не только приемникъ, но и маленькая отправительная станція. Обладая такимъ аппаратомъ, колонистъ, даже въ самомъ дикомъ углу Африки, въ дѣбряхъ дѣвственныхъ лѣсовъ, всегда связанъ съ ближайшимъ, мало мальски, культурнымъ центромъ, всегда можетъ попросить помощи. Совѣтъ недавно было спасено семь чедовѣкъ поста Тагельминъ, занесеннаго снѣгомъ, въ горахъ Атласа, близъ Мекнеса. Только по радио они могли вызвать на помощь.

***

Мы начинаемъ привыкать къ чудесамъ нашего сегодня. Но иногда онѣ потрясаютъ. Что-бы закончить — маленькое воспоминаніе:

Во время перелета Коста и Беллонта черезъ Атлантическій океанъ, три года тому назадъ, всѣ перипетіи ихъ полета передавались по радио громкоговорителемъ на площади Конкордъ. Огромная площадь была затружена народомъ. Съ крыши отеля Крийонъ низкій, спокойный голосъ изъ огромнаго рупора говорилъ:

— Алло, алло. Внимание. Не толпитесь у дома, меня слышно даже съ моста (это было именно такъ). Авиаторы замѣчены въ 80 километрахъ отъ Нью-Йорка...

Въ толпѣ проносится гулъ радостнаго изумления, восторга.

— Алло, алло. Они летятъ по направленію къ аэропорту. Авионъ замѣченъ съ аэродрома... Онъ дѣлаетъ круги надъ аэродромомъ... Авионъ спускается... Атеррисажъ... Все благополучно... Толпа бросается къ авиону...

Въ рупорѣ слышенъ ревъ толпы, голосъ англійскаго спикера... Все это происходитъ тамъ, въ Нью-Йоркѣ, за 6 тысячъ километровъ, происходитъ сейчасъ, а мы стоимъ и слушаемъ все это здѣсь, на площади Конкордъ, въ Парижѣ...

— Алло, алло... Кость скажетъ нѣсколько словъ...

Толпа настораживается. И вдругъ оттуда, изъ рупора, взволнованный, знакомый многимъ изъ насъ, голосъ того, кто только вчера еще былъ здѣсь и сейчасъ опустился въ Нью-Йоркѣ.

— Я очень счастливъ... Привѣтъ Парижу... Немного устали...

Кость говоритъ своему Парижу изъ Нью-Йорка. Парижъ отвѣчаетъ ему радостнымъ крикомъ...

Это было чуть-чуть, какъ во снѣ.

Е. Сергѣевъ

MIKADO

55, Boulevard Rochechouart

Единственный русскій уголокъ въ Парижѣ, гдѣ вы можете вспомнить старину и ежедн. слыш. отъ 5-7 ч. в. и отъ 8.30-12 ч. ночи

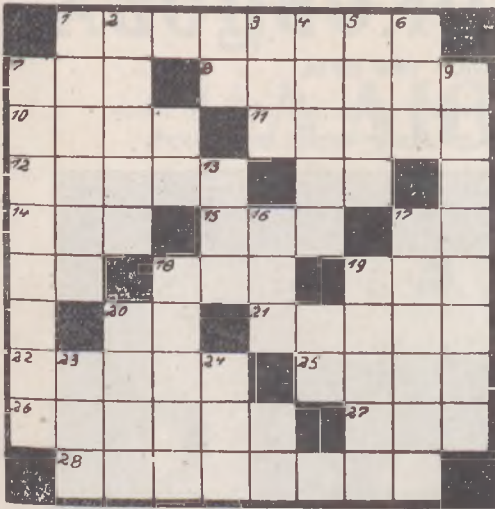
С. ДАНИЛЕВСКАГО и 12 Виртуозовъ

балалаечниковъ ex «Prado»

подъ упр. Л. И. ГОНЧАРОВА при уч. А. ВОРОНОВА (вир. гармонистъ). Г. И. ДАНОШИНА (бар. Моск. оп.), Н. ЛЕПОРСКАГО и Е. МАЛЬЦЕВА.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 453.

Горизонтально:

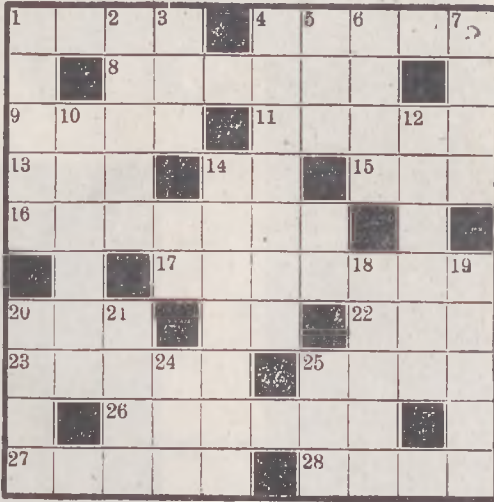
1. Название популярной английской оперетки. 7. Одиночек. 8. Фамилия английского адмирала. 10. Сорт французского вина. 11. Свойство металла. 12. Французское уменьшительное имя. 14. Женское имя. 15. Рэка по-испански. 18. Легендарный русский герой. 19. Предлог. 20. Псевдоним русского поэта. 21. Принадлежность мебели. 22. Часть восточного дома. 25. Квартал в Париже. 26. Древняя европейская народность. 27. Женское имя. 28. Греческий поэт.

Вертикально:

1. Восточный владыка. 2. Русское женское имя, произнесенное на иностранный лад. 3. Не одеть. 4. Грузинское мужское имя. 5. Какое восклицание заставило погибнуть одного пушкинского героя. 6. Политическая группа. 7. Иновѣрческий храм. 9. Музыкальная

пьеса. 13. Числительное. 16. Часть католического покаянного псалма. 17. Большевик. 18. Состояние человека между сном и бодрствованием. 19. Главная улица в Мадриде. 20. Опасное состояние корабля. 23. Женское имя. 24. Цвѣток.

ЗАДАЧА № 454.

Горизонтально:

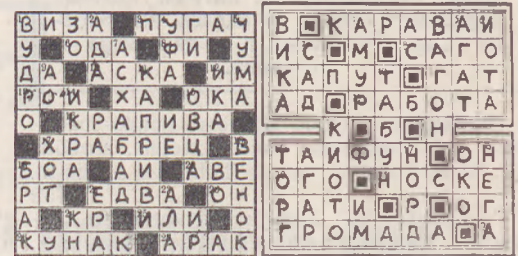
1. Богатство. 4. Маленькая постройка. 8. Вѣтер. 9. Греческая провинция. 11. Декоративная принадлежность. 13. Отбросы. 15. Сущность. 15. Законодательный акт старой Руси. 17. Город в Италии. 20. Приставка, взятая с греческого и обозначающая «жизнь». 22. Названия букв, с которых начинаются имя и отчество великого русского поэта. 23. Норма. 25. Славянский союз. 26. Придворное звание в древней Руси. 27. Про-

изведение Шатобриана. 28. Недостигаемая пространства.

Вертикально:

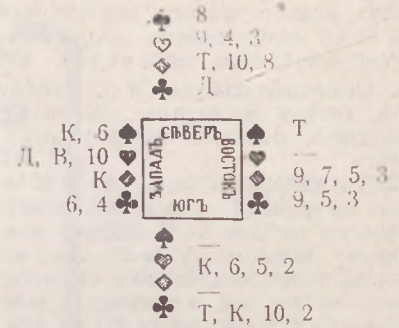
1. Сорт салата. 2. Часть названия древнего государства. 3. Древний русский герой. 4. Взнос денег. 5. Русская рѣка. 6. Русский придворный. 7. Маленький звѣрь. 10. Часть лошадиной сбруи. 12. Африканская народность. 20. Сказочный герой. 21. Женское имя. 24. Город во Франции. 25. Отличительное свойство старика.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧЪ № 451 и 452.

БРИДЖЪ

ЗАДАЧА № 44.

Трефы — козыри. Играетъ Югъ и отдаетъ только одну взятку.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 43.

Западъ

Сѣверъ

1. 4 червей	2. червей
2. 2 бубень	6 трефъ
3. 7 червей	Тузъ червей
4. 10 червей	Д червей
5. В червей	3 червей
6. 4 трефъ	Тузъ трефъ
7. 5 пикъ	4 пикъ
8. К трефъ	6 пикъ

Востокъ

Югъ

1. 5 червей	К червей
2. 5 бубень	6 бубень
3. 6 червей	7 бубень
4. 8 червей	9 бубень
5. 2 пикъ	2 трефъ
6. 7 трефъ	3 трефъ
7. 3 пикъ	5 трефъ
8. 8 трефъ	В трефъ

Съ чего бы ни пошелъ Западъ, Югъ отдастъ только даму трефъ. Если Востокъ положить при пятой взяткѣ маленькую бубну или же козыря, игра для Юга только облегчится.

1-го ФЕВРАЛЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
№ 2 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА
ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.
за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:
Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи
и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или
международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсінъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél.: Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдастъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

«Разыск. адресъ б. Петрогр. психо-графолога и гипнотизера Моргенштейна. Сообщ. Мг. Samoiloff, 16, rue de Téhéran, Paris 8e.

453

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Денкина. Москвичъ. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.»

455

Въ редакцію поступила коллекція старин. семейн. фотогр. портр. изъ Россіи на имя Прасковьи Васильевны Зиновьевой. Лицъ, знающ. о ея мѣстопребываніи, прос. сообщ. въ редакцію.

456

Г. Цараева, давшаго фотогр. для обложки «И. Р.» № 41 съ изображеніемъ лагеря скаутовъ въ Рокбрюннѣ, прос. зайти въ ред.

456

СЕРБЪ. Оканчивающій въ 34 г. службу въ легионѣ, хотѣлъ бы перепис. съ молод. русск. дѣвушкой, знающей сербскій языкъ. Мнѣ 28 лѣтъ.

447

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ. (Сѣвер. Афр.). 27 л. сов. одинок. съ громкой — по Россіи фамил. распл. нѣкотор. состоян. въ С. Африкѣ жел. бы переписыв. серьезно съ не состоят. по красив., молод. и интересн. барышн. съ русск. вкус. и покр. любящ. хоз. и природу, а если есть то и родители, котор. могли бы въ буд. пом. мнѣ въ эсплоат. имѣнія. При отвѣтѣ пр. подписыв. и выслать фотогр. Отвѣчу только на серьезн. письмо. Тайна обезпечена. По просьбѣ возвращу письмо и фотографіи.

449

ОДИНОКІИ 46 ЛѢТЪ, работающ. во франц. пров. ищетъ переписки съ женщ. соответств. возраста, живущей во Франціи. Цѣль серьезная.

449

ЖЕНЩИНА 35 ЛѢТЪ желаетъ вести переписку съ людьми — возрастъ безразличный.

450

ИНТЕЛ. ГОСПОДИНЪ среднихъ лѣтъ, желалъ бы перепис. со скромной дамой, люб. уютъ. Иностр. родившійся въ Россіи.

450

А. В. Р. Одинокая интеллиг. дама жел. вступить въ переписку съ господ. почт. лѣтъ, порядочн. и отзывчив. Очень серьезно. Отвѣчу на каждое письмо.

450

Metr. 5270. Кто поможетъ переписк. сохр. способн. мыслить и чувствовать? Масса пережив. хотѣлось бы подѣлиться съ русской. 7 лѣтъ Африки. 1 годъ Легиона.

450

РУССКАЯ ВЪ ЛИТВѢ. Одинок. 33 л., живу въ глух. пров., много переж. Ищу хорош., серьезн. переписки съ интелл. русскимъ.

455

ПАРИЖСКИЙ ШОФФЕРЪ ТАКСИ, 33 л. одинок. жел. переписыв. съ дѣвушк. или дамой. Цѣль серьезн.

455

ИНТЕЛЛИГЕНТ. ШАТЕНКА, 29 лѣтъ (не модерна) ищ. серьезн. переписки съ одинок., 35-50 л., люб. семейн. жизнь. Отв. на кажд. письмо съ приложен. фотограф. и краткой біогр. Фот. верн. немедленно и тайну гарантирую.

455

Русская дѣвушка въ Парижѣ ищетъ переписки съ солидн. интеллигентн. господиномъ. Молода и образована.

456

Эстонка 34 л. жел. вступ. въ переписку съ серьезн. господиномъ 40-45 л.л.

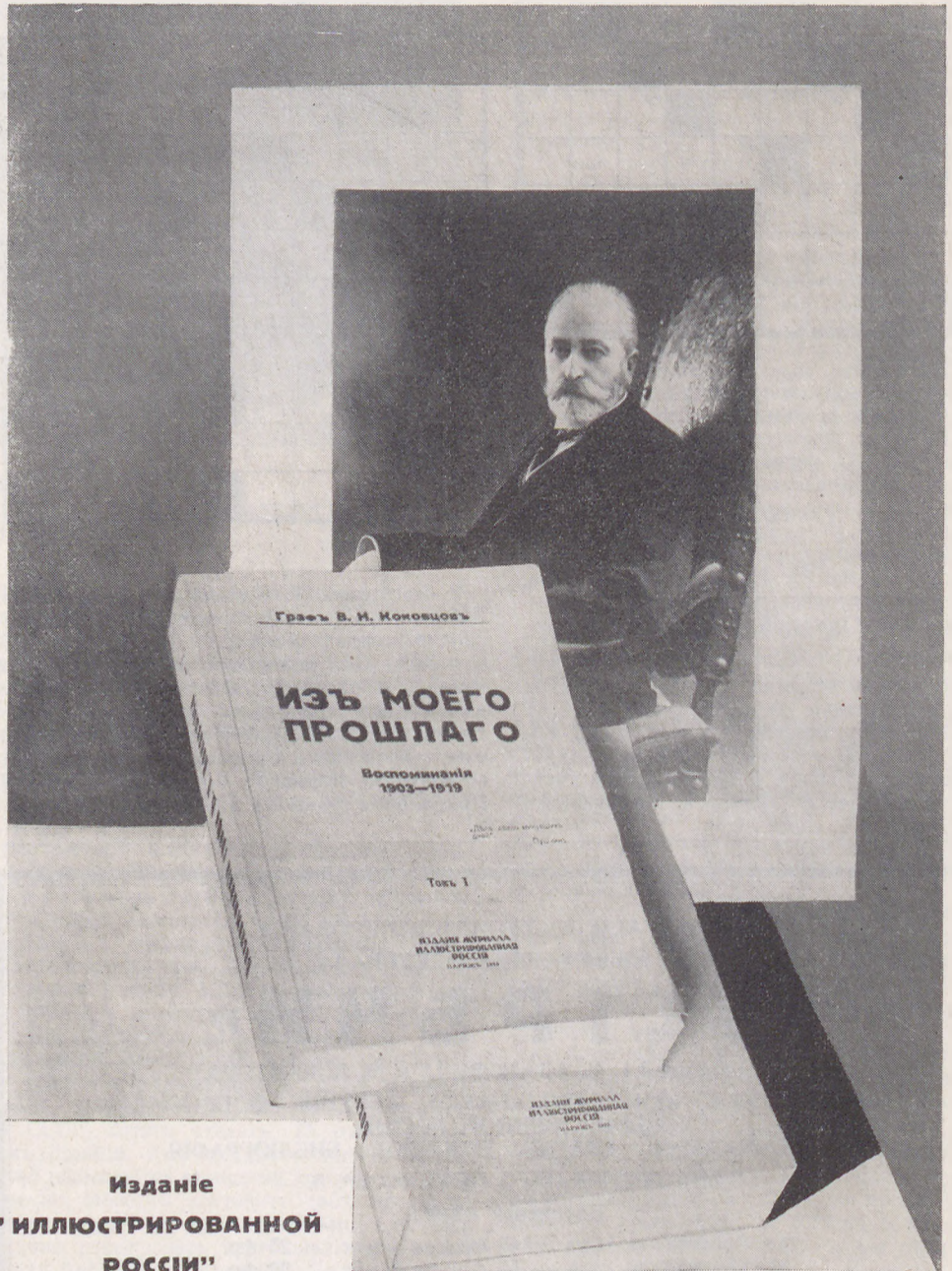
456

Вышли въ свѣтъ **ВОСПОМИНАНІЯ**
Бывш. ПРЕДСѢТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. КОКОВЦОВА

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Изданіе
"ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ"

Цѣна за оба тома: Роскошное изданіе .....85 фр.
Обыкновенное изданіе .....65 фр.

Пересылка во Франціи — 3 фр.; за границу — 8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИГОТОРГОВЦЕВЪ

Заказъ и плату просимъ направлять:

«La Russie Illustrée», 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый

тек. счетъ №671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ: I-VIII).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1934-ЫЙ ГОДЪ

на самый большой русский ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающийся въ Парижѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1934 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Сов. Россіи и всего міра.

и 52

КНИГИ литературныхъ приложений (еженедѣльно) БИБЛИОТЕКИ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
20 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Л. Н. ТОЛСТОГО
5 КН. - ОКОНЧАНІЕ ПОЛН. СОБР. СОЧ.	Н. В. ГОГОЛЯ
1 КН. - СКАЗКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ	А. С. ПУШКИНА
1 КН. - РАЗСКАЗЫ	МАЙНЪ РИДА
2 КН. - „Записки Охотника“	И. С. ТУРГЕНЕВА
1 КН. - ОКОНЧАНІЕ „ВОСПОМИНАНІЙ“	Вел. Кн. Александра Михайловича
2 КН. - Морские рассказы „ФЛОТЪ“	А. П. ЛУКИНА Капитана 2-го ранга
1 КН. - Очерки „БУРСЫ“	Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 52 КНИГИ

ОТПЕЧАТАНЫ НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ ЧЕТКИМЪ ШРИФТОМЪ ВСЕГО ОКОЛО 10.000 СТРАНИЦЪ.

Условія подписки на 1934-й годъ

Безъ приложений (52 №№)

Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.
60 фр.	75 фр.	23 зл.	100 фр.	80 фр.
35 фр.	40 фр.	12 зл.	50 фр.	45 фр.
12 фр.	15 фр.	4 зл.		или въ долл. по курсу дня

Съ приложеніями (52 №№ и 52 книги)

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

Подписчики съ приложеніями принимаются только на годъ, т. е. на 52 книги во избѣжанія разрозненности комплектовъ и авторовъ.

ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Подп.:	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.	При подп.:	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
35 фр.	40 фр.	7 зл.	50 фр.	50 фр.	100 фр.	1 марта	70 фр.	115 фр.	25 зл.	100 фр.	100 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	60 фр.	1 мая	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	60 фр.	1 июля	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	60 фр.	1 сентябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
15 фр.	20 фр.	7 зл.	25 фр.	20 фр.	60 фр.	1 ноябр.	40 фр.	50 фр.	20 зл.	60 фр.	50 фр.
110 фр.	140 фр.	42 зл.	175 фр.	150 фр.	350 фр.		270 фр.	365 фр.	125 зл.	400 фр.	350 фр.

или въ долл. по курсу дня

Въ Польшѣ годовые подписчики могутъ вносить ежемѣс. безъ приложенія по 3,5 зл., и съ приложеніемъ по 10 зл. 40 гр.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1934 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги.

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТР. ПРОСН. БЕЗПЛАТНО!

Спеціальная подписка съ ДВУХГОДИЧНЫМИ приложениями

Для новыхъ подписчиковъ желающихъ теперь получить также и I серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн. выданныхъ въ 1933 г.г.

Открыта спеціальная подписка на 52 №№ ЖУРНАЛА и 100 КНИГЪ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО	4 КН. - для дѣтей: сочин. А. С. ПУШКИНА
34 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Л. Н. ТОЛСТОГО	" МАЙНЪ РИДА
10 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. В. ГОГОЛЯ	" САШИ ЧЕРНАГО
3 КН. - ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ	Н. А. НЕКРАСОВА	и СКАЗКА КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ
2 КН. - „Записки Озотинки“	И. С. ТУРГЕНЕВА	2 КН. - Морскіе рассказы „ФЛОТЬ“ А. П. ЛУКИНА <small>Капитана 2-го ранга</small>
3 КН. - вперв. по русски ВОСПОМИНАНІЯ	Вел. Кн. Александра Михайловича	2 КН. - Сборн. по исторіи анти-больш. движенія „БЫЛОЕ“ <small>Подъ редакціей в. л. БУРЦЕВА</small>
2 КН. - „Крушеніе Великой Имперіи“	Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ	3 КН. - произведенія сов. авторовъ Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА
		1 КН. - Очерки „БУРСЫ“ Н. ПОМЯЛОВСКАГО

ВСЕГО 100 КНИГЪ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 52 №№ и 100 КНИГЪ.

	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
На 12 мѣс.	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

При подл.:	130 фр.	180 фр.	58 зл.	180 фр.	170 фр.
1 марта	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 мая	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 июля	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 сентябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
1 ноябр.	60 фр.	80 фр.	30 зл.	90 фр.	80 фр.
	430 фр.	580 фр.	208 зл.	630 фр.	570 фр.

или въ долл. по курсу дня

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ НЕМЕДЛЕННО 48 КНИГЪ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1934 Г.

ВЪ ПОЛЬШѢ ПОДПИСЧИКИ МОГУТЪ ПРИ ПОДПИСКѢ ВНЕСТИ 58 ЗЛ. и ЕЖЕМѢСЯЧНО НАЧИНАЯ СЪ 1 ФЕВРАЛЯ ПО 13 ЗЛ. 60 ГР. (11 МѢСЯЦЕВЪ).

ПОДПИСЧИКИ ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ ЗА ГОДЪ ВПЕРЕДЪ ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

“La Russie Illustrée”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Старыхъ подписчиковъ просятъ указать № бандероли.

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ. (Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

Австрія
J. PERSKY. — Mechtharistengasse, 4, Wien VII.
Англія
«RODNOYE SLOVO». — Coptic Street, 32, London W. C. I.
Болгарія
N. ALEXEEFF. — Boite postale 188, Sofia.
Германія
«GRAD KITESCH» Berlin W. 62, Kleiststr. 21.
Греція
GIANOPOULO. — Rue Panepistimion 85, Athènes.
R. CHIMCHI. — 19, rue Tsimiski, Salonique.
Дальній Востокъ
M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.
Египетъ
BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.
Италія
S. PEVSNER. — Via Vincenzo Monti 15, Milano Tél. 12-995.
Латвія
ED. PETZHOLZ. — Skunu iela 16, Riga.

«LETA». — L. Smilciela 3, Riga.
Литва
«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.
Палестина
ZWY STEIMATZKY. — P. O. B., 196, Tel-Aviv.
Персія
LEON AMIRKHANDIAN, — Tauris.
KARL HAERTEL. — Teheran.
N. SOUPROTIVNY. — Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.
Польша
NASZE WREMJA. — Jagiellonska 6-19, Wilno.
MOLWA CHOCIMSKA 35 m. 14, Warszawa.
«RUCH». — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.
Кн. мар. ДОБРО. — Краков. пред. 53, Warszawa.
Сѣверная Америка
«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO». — 413 East 14 th. St. New-York.
V. ANITCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.
«NOVINKA». — 2092

Sutter str., San-Francisco.
RUSSIAN BOOKSHOP. — 4965, Sunset Blvd, Hollywood.
Румынія
S. MILSTEIN. — Strada Gogol, 39, Chisinau.
Сирія
G. REIDIBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.
Токио
Mr. B. P. BALYKOFF. — Hongo Iushima 4-ch. 3.
Турція
G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.
«ZNANIE». — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.
Финляндія
J. SAVOLAINEN. — Boulevardinkatu 17 c., as. 16, Helsinki.
AKADEMISKA BOKHANDL. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.
A. REICHE. — Représentant. Kellomaki.
A. IWANKOFF. — Linnankatu, 8, Wyborg.
Чехословакія
«PLAMJA». — Revoluc-

ni I Palais Kotwa, Praha I.
L. KRESE. — Русский Народный Домъ Подкарпатск. Рус. Uzgorod
Эстонія
A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36. кв. 29. Тел. 436-19. Tallinn.
Югославія
KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.
Издательство «Vozrozhdenije». — Dobrinska Ul. 12, Бѣлградъ.
«UNION SLAVE». — Frankopanova, 24-26. Postfach 136, Belgrade.
N. ARYA. — Palmoticeva 64 a. st. 8, Zagreb.
P. PAVLOVSKY. — Zrinska 19, Novi-Sad.
RIBINSKY. — Palmoticeva, 14, Belgrade.
Южная Америка
GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.
Шанхай
M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.
Libr. «RUSSKOYE DELO». — 574, av. Joffre.

НАШИ КОНТРАГЕНТЫ ВО ФРАНЦІИ:

G. IAVORSKY. — 24, rue de Marseille, Lyon (Rhône).
LIBRAIRIE PAPETERIE «OFENIA». — 28 bis, rue Nationale, Billancourt (Seine).
GUIRTCHITCH. — Lycée Carnot, Tunis (Tunisie).
KOLENSKY. — Maison Russe, Saint-Michel-sur-Orge (Seine-et-Oise).
BEKETOFF et CHEVETCHENKO. — Vesines par Montargis (Loiret).
Libr. Russe «UNION». — 62, rue de France, Nice (Alpes-Maritimes).
Книжные магазины:
«ВОЗРОЖДЕНІЕ» 2, rue de Sèze, Paris (9e).
«МАЯКЪ» 3, r. Laugier, Paris (17e).
ПОВОЛОЦКІЯ 13, rue Bonaparte, Paris (6e).
«МОСКВА» 9, rue Dupuytren, Paris (6e).
Libr. «KAMA». — 27, r. de Villiers, Neuilly-sur-Seine.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151, Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Poslovni Sportelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.

Клиника для рожениць напротивъ парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулыг. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL. GALVANI 95 - 50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Курсы общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мел. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Перемѣна адреса

Д-ръ ХМЪЛЕВСКІИ

Импер. Москов. Унвер.

Внутр. и первн. бол.

36, rue Fondary, Paris (XV*).

Tél.: Suffren 43-90.

М-о: Commerce et Motte-Picquet.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

КУРСЫ по уходу за КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІИ УХОДЪ и МАССАЖЪ ЛИЦА и ТѢЛА по ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятен, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей, головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение снимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафиолет. луч. Америк. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по-русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ.

Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятен, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантией успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.

ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды..... 25 фр. à la carte

ЛУЧШИИ РУССКО - ЕВРЕЙСКИИ
РЕСТОРАНЪ
TABLE D'HOTE LAFAYETTE-
DROUOT.

8, rue de la Victoire, уг. rue Lafayette.
Paris 9* (противъ метро Le Peletier).
Tél.: Trud. 46-44.

Завтраки и обѣды 4 блюда 10 фр.
(съ виномъ и приборомъ).

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

въ НИЦЦѢ производится у

M. D. KIAPARI

62, rue de France, Nice.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

ПАРИКМАХЕРЪ

Жоку на домъ. Стрижка, завивка по 7 фр.
mise en plis 10 фр., décolor. 15 фр.
Окрас. 30 фр.

B. Gloukhoff, 119, Av. de Clichy.
Mar. 28-04.

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Анатолий
Manucure — Soins de beauté
I N D E F R I S A B L E
(Послѣднія достиженія въ этой области).
1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Métro: Duplex — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА.

РУССКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

« L É O N »

Нистал. по послѣдн. слову техники.
ЧИСТОТА ГИГИЕНА

Изв. русскіе мастера:

Мужской отдѣлъ — Л. КИРСАНОВЪ.

(Одесса — Марсель)

Дамскій отдѣлъ — АЛЕКСАНДРЪ

(Петроградъ — Москва)

INDEFRISABLE CADIX P. S. F.

22, rue de Pondichery: Входъ также
107, Bd de Grenelle.

Métro: La Motte-Picquet Grenelle

Tram. № 25, Auto. CD et Y.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книж-
номъ Магазиנѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert, Shanghai.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІИ**

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализація. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налого-
вая заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Bayre 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

РЕВЕЛЬСКАЯ ВОДКА

не стоитъ много дороже... Въ ресторани рюмка этой водки стоитъ отъ 0,50 до 1 фр. до-
роже другой. Въ магазинѣ — нѣсколькими франками дороже за бутылку. Не экономьте
же за счетъ своего здоровья.

Отомъ: Mare PULIK, 40, rue Bayen, Paris. Tél.: Etoile 56-99.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

**Каждый может сдѣлаться
 миллионеромъ!**

**1 выигрышъ
 въ ПЯТЬ миллионовъ фр.
 15 выигрышей
 по ОДНОМУ миллиону фр.**

20 выигрышей по	500.000 фр.
200 » »	100.000 »
200 » »	50.000 »
2.000 » »	10.000 »
200.000 » »	200 »

Нашимъ читателямъ мы продаемъ всѣхъ выпусковъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	» 100 »
» » 1/20 »	» 50 »
(исключая выигрыша въ 200 фр.).	
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

НА ПЕРЕСЫЛКУ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ И ГЕРБОВЫЯ МАРКИ ВЗИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО ПО КАЖДОМУ ЗАКАЗУ 5 ФРАНКОВЪ.

Выдача заказываемаго немедленно

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корреспонденцію направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).